

Окно, открытое в мир

Курьер

АУРОВИЛЬ

ГОРОД
АУРОБИНДО

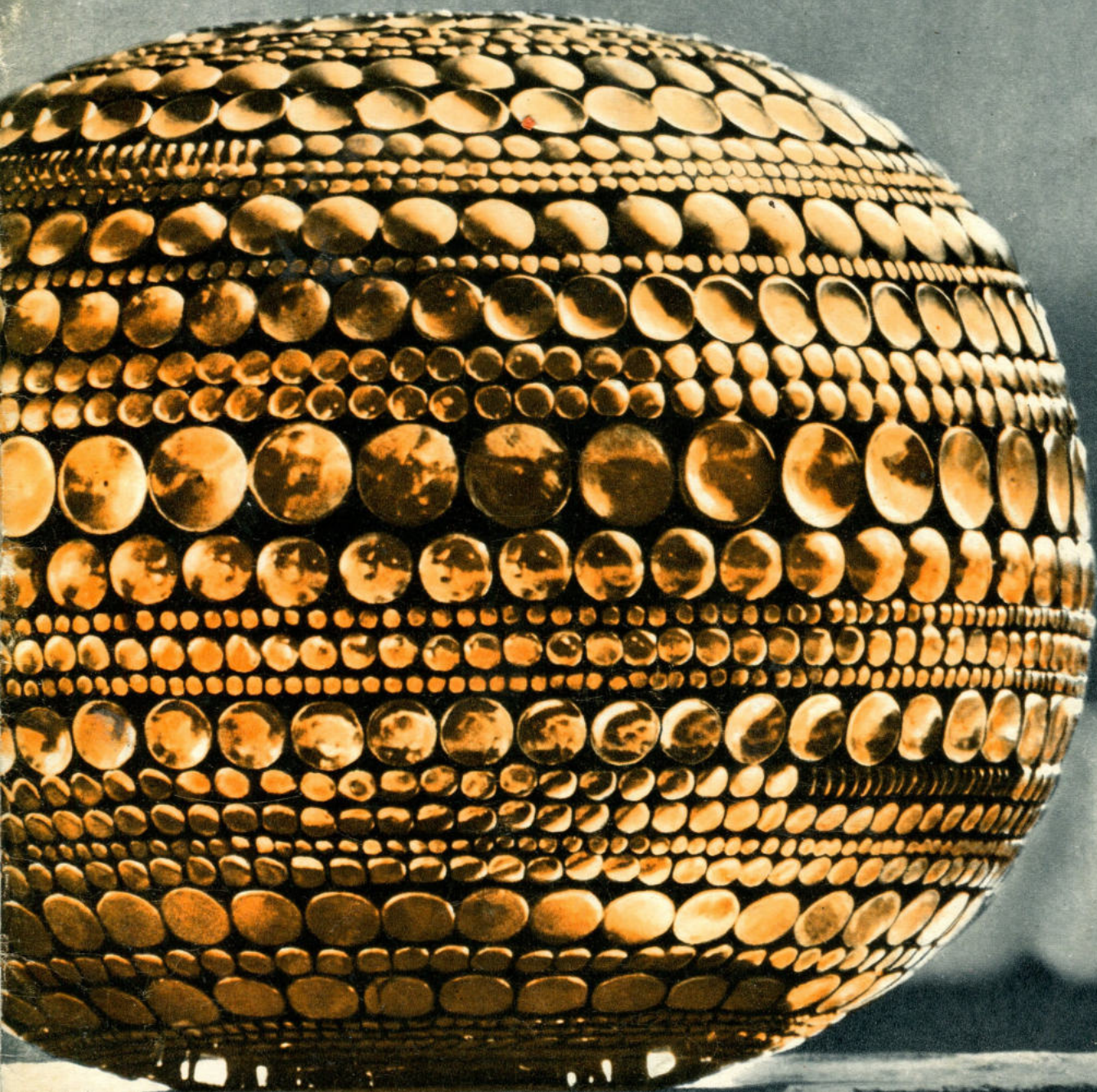

Фото ЮНЕСКО — Роже Лесам

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА ТУНИС

Диана-охотница

Мозаика, подаренная ЮНЕСКО правительством Туниса 29 июня 1972 года, украшала когда-то обеденную залу римского дома II века н. э. в древнем Фисдруссе (ныне Эль-Джем, Тунис). Открытое во время раскопок 1961 года, это мозаичное панно (2,4×1,5) — типичный образец римско-африканского декоративного искусства той эпохи, когда искусство мозаики достигло наивысшего расцвета. Мозаика изображает Диану — богиню природы, вод, деревьев и охоты; она находится в беседке, стоящей на скале, из которой бьет ключ; вокруг богини изображены животные — львы, газели, олени, ослы, буйволы.

ОКТАБРЬ 1972

25-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 12 ЯЗЫКАХ

Русском	Японском
Английском	Итальянском
Французском	Хинди
Испанском	Тамили
Немецком	Иврит
Арабском	Персидском

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО —
Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — двоянный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)

Проверка материалов: Зоз Алликс

Подбор иллюстраций: Анна-Мария Майлар

Оформление: Робер Жакмен

4 ШРИ АУРОБИНДО 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Н. Р. Шриниваса Айенгар

6 ВЕХИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

8 ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

Шри Ауробиндо

11 АУРОВИЛЬ — ГОРОД ОТКРЫТЫЙ МИРУ

14 МУЗЫКА АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Фрэнсис Бебей

20 КИРГИЗИЯ РАВНАЯ СРЕДИ РАВНЫХ

Чингиз Айтматов

26 ТАКСИЛА — ДРЕВНИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД

Саид Ашфак Ханфи

31 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО

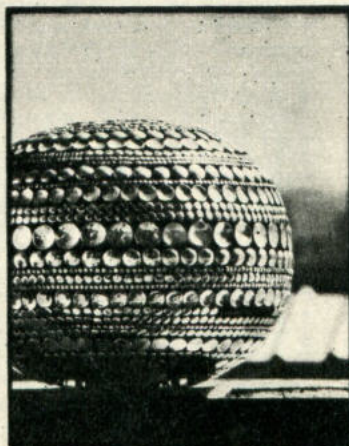
Бетти Уэрттер

33 ХРОНИКА

В Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

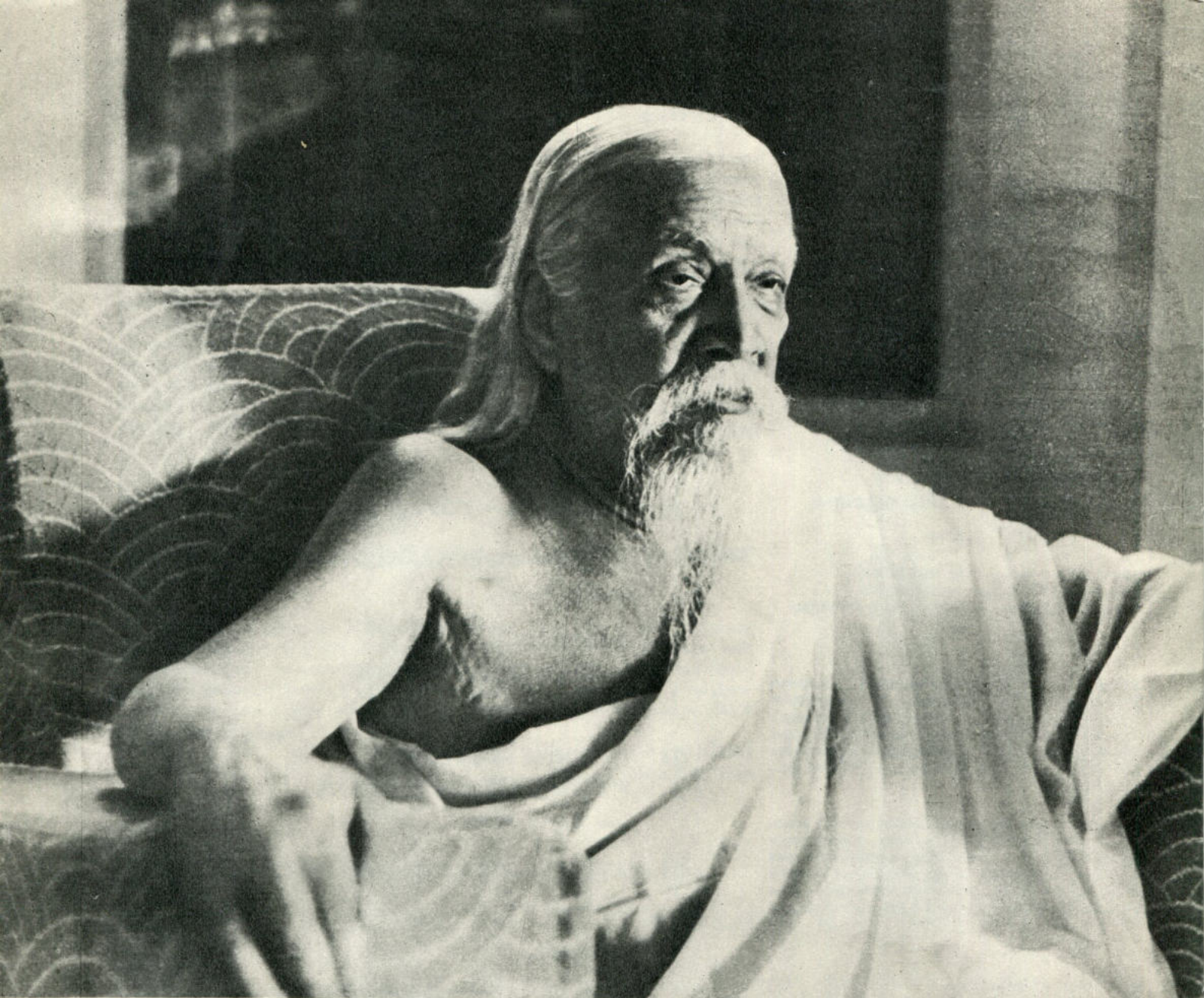
Диана-охотница (Тунис)

АУРОВИЛЬ, ГОРОД ВСЕМИРНОГО ЕДИНСТВА

Перед нами модель сферической структуры (45×30 м.), украшенной золочеными дисками, которая будет возвышаться над интернациональным городом Ауровиль, строящимся близ Пондишери в юго-восточной Индии. «Матримандир», как называется это сооружение, символизирует идеал красоты и гармонии и явится местом для раздумий. Город увековечит имя Шри Ауробиндо, индийского поэта и философа, чьи идеи породили мысль о его создании.

Фото Д. Дарр, Париж

К. Р. Шриниваса Айенгар

К. Р. ШРИНИВАСА АЙЕНГАР — индийский деятель просвещения, писатель и литературовед, исследователь жизни и философских воззрений Шри Ауробиндо Гхоша. Автор книги «Шри Аурбиндо — биография и история», опубликованной недавно в Пондишери (Индия). Ранее был деканом факультета английской литературы в университете Андхра и проректором того же университета (до избрания в 1969 году вице-президентом Национальной академии литературы в Дели). Перу К. Р. Ш. Айенгара принадлежат биографии Рабиндраната Тагора, Франсуа Мориака, Вильяма Шекспира и других писателей.

Можно ли объяснить простым совпадением или причудой случая то, что Ауробиндо Гхош, философ, поэт и великий патриот Индии, 100-летие которого отмечается в этом году, родился точно семьдесятю пятью годами раньше того дня, когда Индия обрела независимость?

Ауробиндо считал, что его 75-летие и провозглашение независимости Индии 15 августа 1947 года («встреча с судьбой», как называл это событие премьер-министр Джавахарлал Неру) были «не случайным совпадением, а предопределением и знаком той божественной силы, которая направляет все мои поступки».

Третий сын врача-хирурга, Ауробиндо получил воспитание сначала в монастырской школе Лоретто в Дарджилинге, Индия, а затем в школе св. Павла в Лондоне. Позднее, в стенах Кембриджского университета, он с блеском завершает свое гуманитарное образование. По возвращении в Индию в 1893 году Ауробиндо Гхош поступает на службу в княжестве Барода (Западная Индия) и одновременно становится заместителем директора и профессором в колледже

Бароды, а затем — директором нового Национального колледжа в Калькутте.

Но деятельность преподавателя, спокойная академическая карьера не могли удовлетворять Ауробиндо, в то время когда его страна — а для него это было отнюдь не только географическое понятие, он воспринимал ее как «Бхарати», Мать-Индию, — томилась под иноземным господством. И молодой Ауробиндо включился в революционную борьбу.

Вначале его политическая деятельность была тайной — тщательно законспирировавшись, он руководил общенациональной подпольной революционной организацией, которая собирала силы и готовила вооруженное восстание. Позднее, в 1906 году, Ауробиндо открыто присоединился к национально-освободительному движению и, фактически являясь редактором калькуттской газеты «Банде-матарам», со всей присущей ему страстностью пропагандировал идеи индийского национализма.

Уже одна из первых его работ — «Бхавани-мандир», распространявшаяся нелегально среди молодых

XVII сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО открылась 17 октября с. г. В 1970 году на своей предыдущей сессии она призвала все государства — члены ЮНЕСКО и международные неправительственные организации отметить исполняющееся в этом году столетие со дня-рождения Шри Ауробиндо, выдающегося индийского философа и духовного вождя. С 16 по 26 октября в здании ЮНЕСКО состоялась выставка, посвященная жизни и творчеству Шри Ауробиндо. Торжественные церемонии проходят в Пондишери, Южный Мадрас, на восточном побережье Индии, неподалеку от того места, где возводится интернациональный город Ауровиль, названный так в честь Ауробиндо. В предлагаемом номере, который составлен в духе международного сотрудничества, присущего Генеральной конференции ЮНЕСКО, публикуются статьи о жизни и учении Шри Ауробиндо, о народной музыке Африки, о советской Киргизии — одной из 15 республик СССР, о величественных памятниках Таксилы в Пакистане и, наконец, о Международном годе книги и издательской деятельности ЮНЕСКО.

ШРИ АУРОБИНДО

100 лет со дня рождения

1950 год. Шри Ауробиндо на 78 году жизни, за несколько месяцев до смерти.

революционеров, в глазах иностранных порабощенцев Индии была ярким образчиком «подрывной литературы». И когда он открыто выступил в поддержку дела национального освобождения, его объявили «самым главным смутьяном».

Вскоре по ложному обвинению в заговоре он был арестован и заключен в одиночку Алипурской тюрьмы.

В мае 1909 года длительный судебный процесс завершился оправданием и Шри Ауробиндо был освобожден, однако за время нахождения в тюрьме Ауробиндо поддался мистическим настроениям, и в результате он совершенно отошел от политической деятельности. Обосновавшись в Пондишери (французское владение на юге Индии), он отдается изучению йоги и духовному самосовершенствованию.

В «Пещере Тапасья» в Пондишери он старается постигнуть значение духовных прозрений, нисходящих на него в тюрьме. Вместе с француженкой Мирой Ришар (впоследствии известной под именем «Мать») он приступает к изданию ежемесячного философского журнала

«Арья» и основывает знаменитый Ашрам (духовная обитель). С началом первой мировой войны М. Ришар вынуждена была возвратиться на родину, но Ауробиндо продолжал издание журнала до 1921 года, из номера в номер публикуя в нем такие философские работы, как «Божественная жизнь», «Человеческий цикл», «Идеал человеческого единства», «Синтез йоги», «Тайна Вед», «Очерки о Гите», «Основы индийской культуры», «Будущая поэзия».

Замечательные произведения создал и Ауробиндо-поэт: лирика, драматические и эпические поэмы ставят его в один ряд с величайшими писателями современности. И все-таки наибольшее влияние на нашу эпоху оказало не столько литературное творчество Шри Ауробиндо, сколько его деятельность мыслителя и пророка.

В послании, посвященном первому Дню независимости Индии — 15 августа 1947 года, Шри Ауробиндо говорил о пяти мировых движениях, на успех которых он возлагал большую надежду и целью которых были: единая и свободная Индия; возрож-

денная Азия; образование Мирового Союза; проникновение «индийской духовности» в Европу и Америку; и, наконец, «такая ступень духовной эволюции человека, которая поднимает его к более высокому, более всеобъемлющему сознанию». Последнее положение — самое важное, и его рассмотрению и были посвящены основные труды мыслителя: «Божественная жизнь», «Человеческий цикл» и «Идеал человеческого единства».

Причины нынешних бедствий человечества Шри Ауробиндо видел в том, что развитие его дисгармонично: если господство человека над внешним миром все более ширится, то внутреннее его совершенствование приостановилось, кажется, уже давно. Наше окружение быстро изменяется, говорил он, но внутреннее состояние людей остается неизменным. Пока люди прошли только первые три этапа духовной эволюции — от «материи» к «жизни» и от «жизни» к «разуму»; но пришло время и для перехода к следующим этапам — «сверхразуму» и «божественности» человека и вселенной.

Шри Ауробиндо скончался 5 де-

кабря 1950 года, но его дело продолжила М. Ришар. И как подтверждение его провидения будущего, на земле Индии в 1968 году возник Ауровиль — международный «Город утренней зари».

Со дня смерти Шри Ауробиндо прошло уже около двадцати двух лет, но воздействие его идей ощущается и поныне, особенно в год его 100-летнего юбилея. Творческая личность Ауробиндо сформировалась в пламени того священного горнила, которое дало миру великих святых и мудрецов Индии, и ему выпала судьба участвовать в великих мировых движениях и способствовать скорейшему осуществлению их целей. Он видел Индию закованной в цепи, а желал видеть ее свободной; он видел человека бесконечно многообразным в духовных устремлениях и одновременно искалеченным эгоизмом, врожденными недостатками, ограниченностью земного существования.

Ашрам в Пондишери и город Ауровиль представляют собой живое воплощение духовной философии Шри Ауробиндо. Это как бы маленькие миры, где несколько сот человек, представители многих стран и народов мира, своими поисками в сфере духа закладывают основы «Дева Сангха» (общности богов), которую провидел Шри Ауробиндо.

Ашрам и Ауровиль — это еще только начало начал, одни только намеки и догадки, наброски, первые такты будущей прекрасной музыки. Может быть, это своего рода вексель, срок оплаты которого наступит еще не скоро; но несомненно одно — подписать и печать на нем принадлежат Ауробиндо Гхошу. ■

3 Шри Ауробиндо в 1919 году пишет статью для «Арья», ежемесячного философского журнала, созданного им совместно с Мирой Ришар, его ученицей, француженкой, которая позже стала известна как «Мать» Ашрама.

3

Вехи замечательной жизни

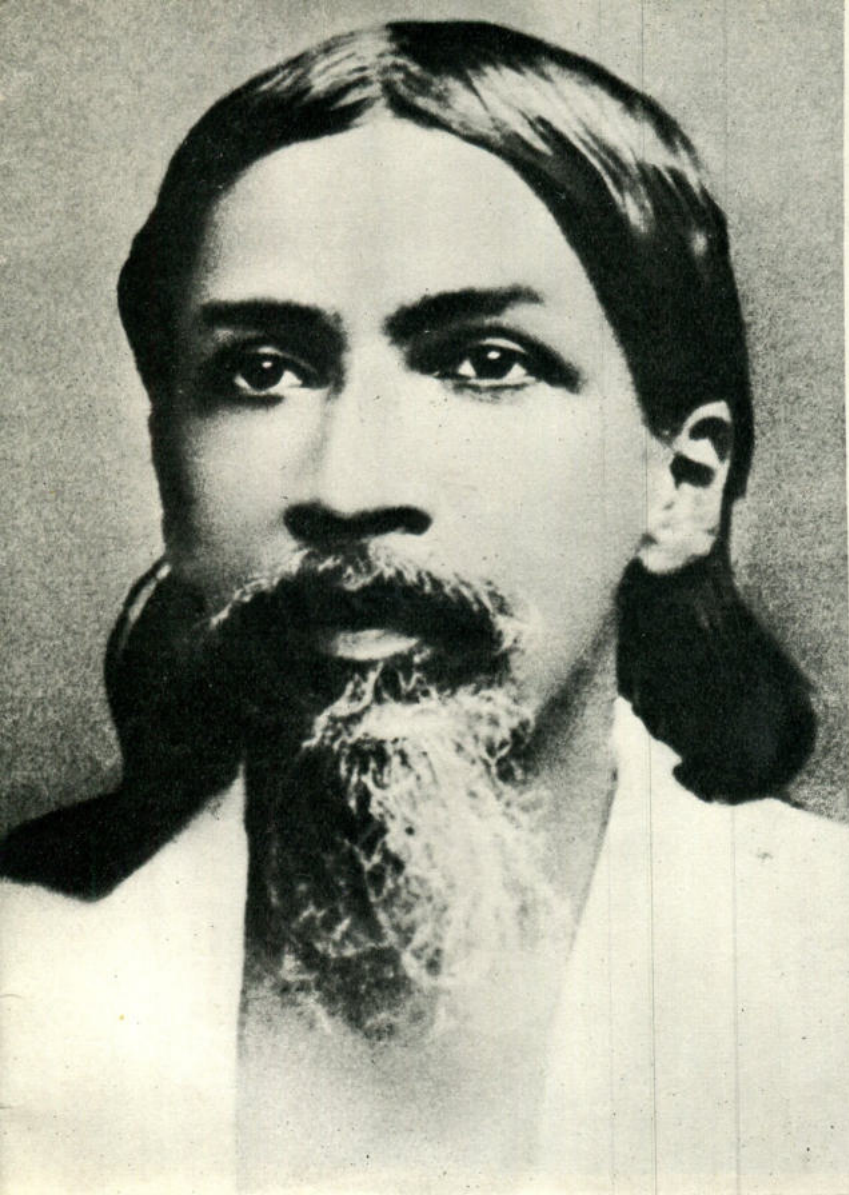
1 1883 год, Ауробиндо Гхош — школьником в Манчестере, Англия; сын индийского хирурга, он родился в Калькутте и с семилетнего возраста учился в Англии.

2

2 Ауробиндо (в центре, второй слева) среди других лидеров индийского национального движения в Пуне, около Бомбея [1906—1907]. По завершении учения в Кембридже Ауробиндо в 1893 году вернулся на родину, заняв должность профессора в Бародском колледже в Западной Индии. В 1906 году он открыто примкнул к националистическому движению и за активную деятельность в его рядах был приговорен к тюремному заключению. После выхода из тюрьмы он отошел от политики и уединился в Пондишери, где основал для своих последователей и учеников духовную обитель «Ашрам».

4

4 Шри Ауробиндо в Пондишери в 1919 году, в период, когда он создал многие свои выдающиеся философские работы.

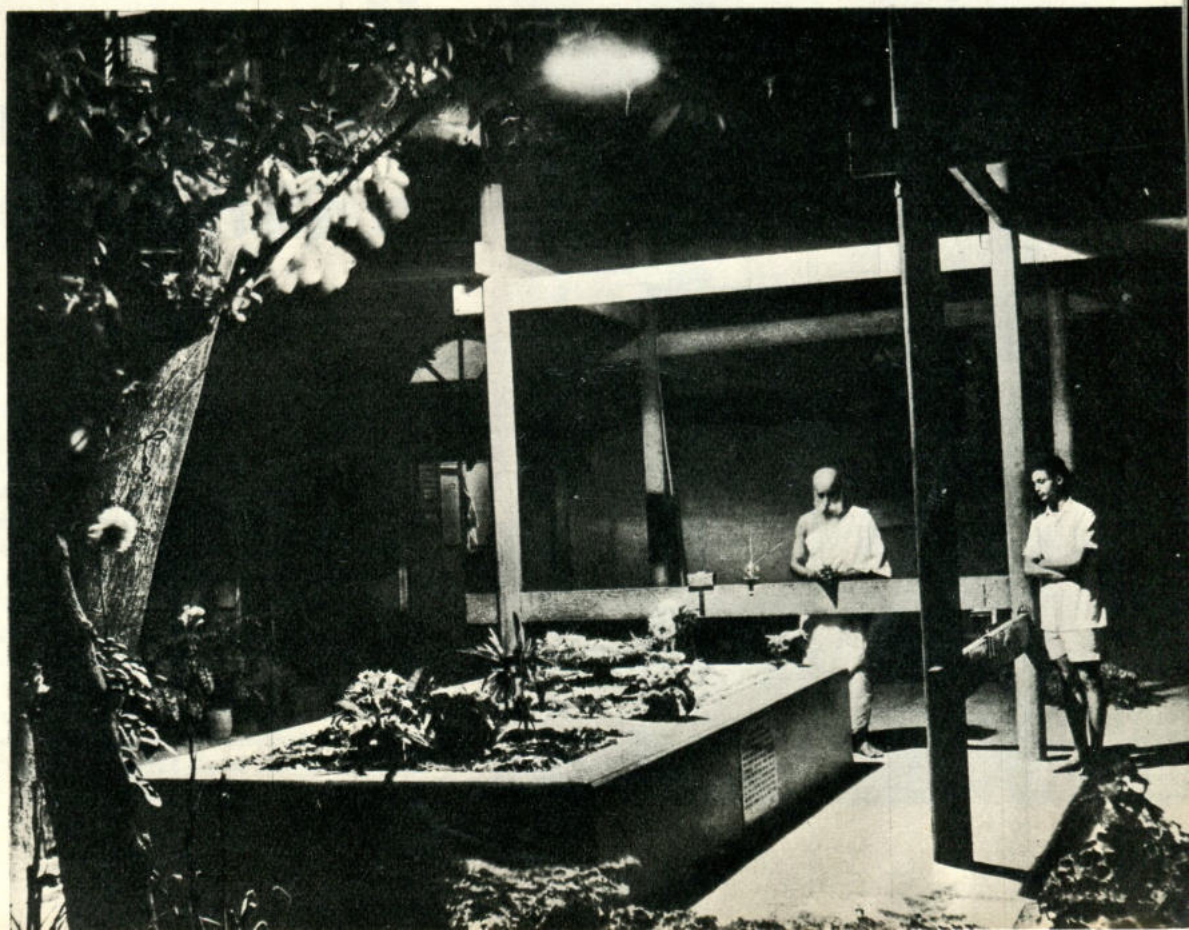
5

5 Фотография «Матери», снятая в Пондишери в прошлом году. Мира Ришар родилась в Париже в 1878 году и впервые встретила с Шри Ауробиндо в 1914 году. В 1926 году Шри Ауробиндо поручил ей управление Ашрамом и духовное руководство своими учениками.

6 Часть присутствовавших на церемонии «даршан» в Ашраме. Четырежды в год, в феврале, апреле, августе и ноябре «Мать» выходит на балкон своей квартиры, чтобы приветствовать учеников и посетителей, внимающих ей в молчаливом почтении.

7 Ученики погружены в размышления над могилой Шри Ауробиндо.

7

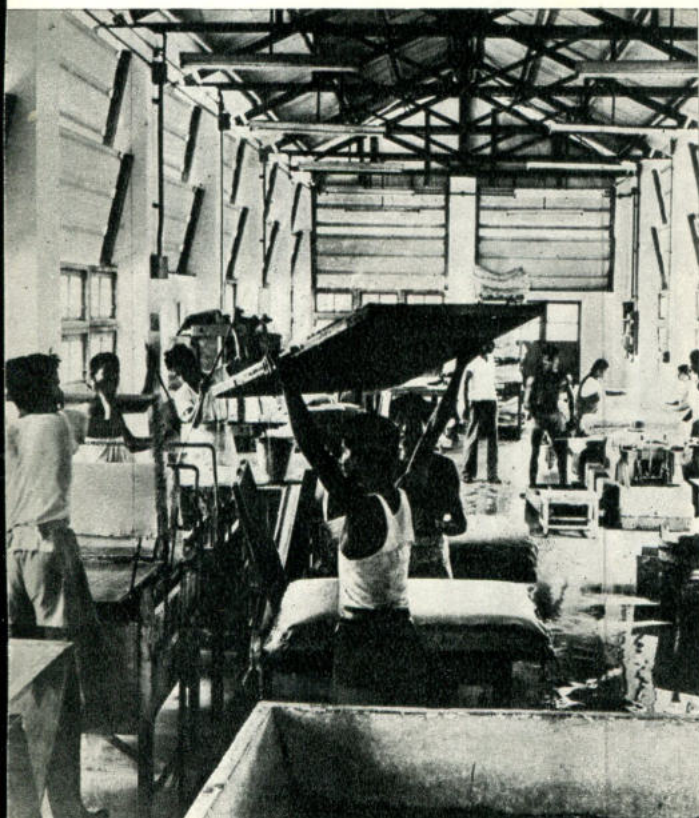
АШРАМ В ПОНДИШЕРИ

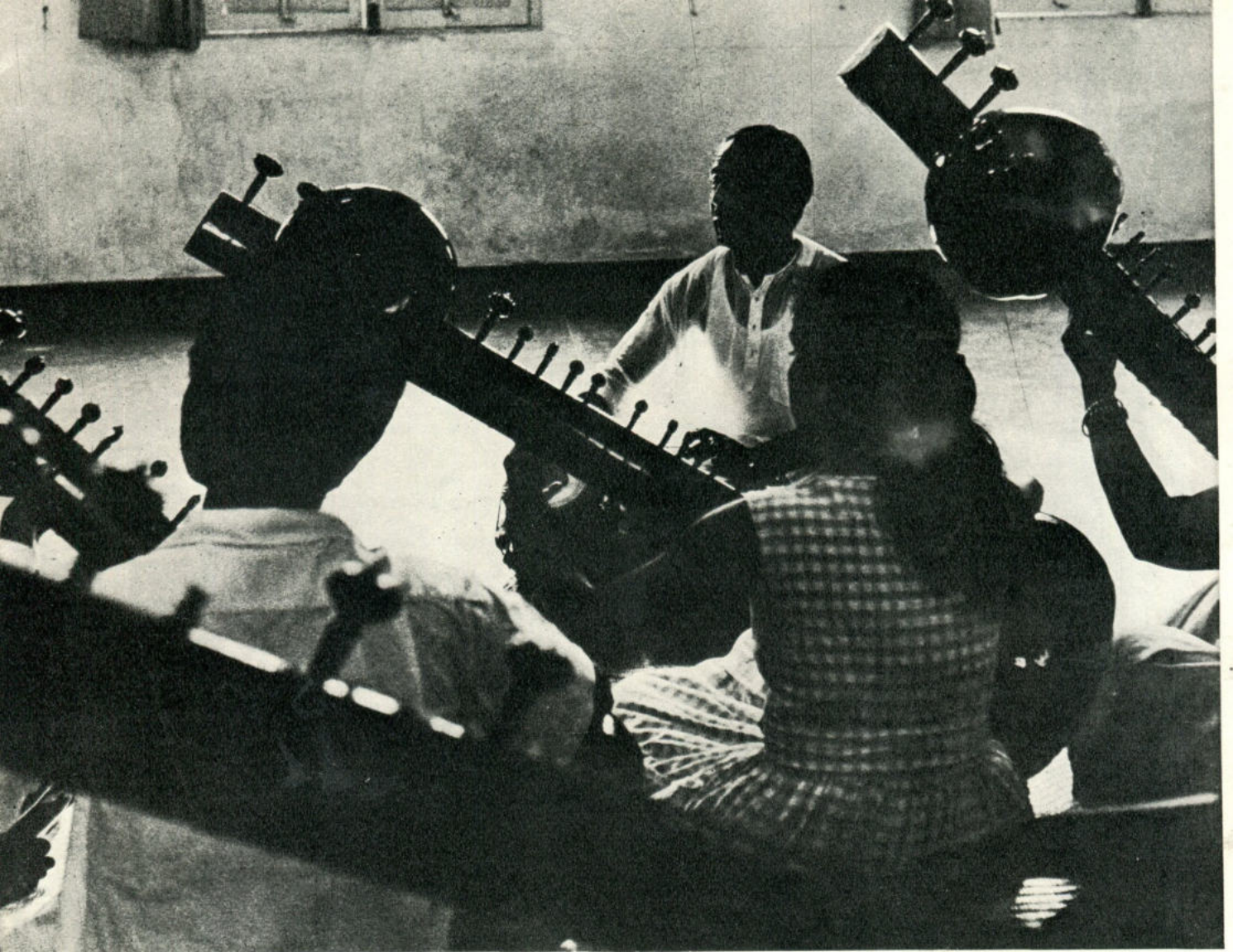
Идеалы и концепции Шри Ауробиндо нашли выражение в жизни и деятельности духовной общины, созданной им в Пондишери в 170 км. к югу от Мадраса. Возникшая в виде горсточки учеников и последователей, живших как члены семьи Шри Ауробиндо, община Ашрам выросла в городок, насчитывающий 1800 человек. Сегодня община имеет ряд предприятий, на которых работают ее члены: ферма, строительные, ткацкая и прядильная мастерские (фото слева) и мастерские по обработке металла. Общинная типография, печатающая на 13 языках, использует бумагу собственного изготовления (слева внизу). Занятия искусством включают рисование, ваяние и музыку, исполняемую на традиционных индийских струнных инструментах (фото справа). «Международный центр образования Шри Ауробиндо» при Ашраме, созданный в 1952 году, сегодня обеспечивает образование на всех уровнях от детских садов до аспирантуры, строя его на основе экспериментального метода «свободный прогресс», сформулированного Шри Ауробиндо.

Идеал человеческого единства

Поэт, критик, ученый и гуманист, Шри Ауробиндо являл собой новый тип мыслителя, о котором литературное приложение лондонской «Таймс» писало как о человеке, «сочетавшем в своем видении живость Запада с духовной просветленностью Востока». В 1914 году, после четырех лет углубленного созерцания, он основал ежемесячный философский журнал «Арья», в котором изложил свой взгляд на человека и его предназначение, на историю и на движение человеческого общества к единству и гармонии. Эти статьи и последующие работы Шри Ауробиндо — среди них эпическая поэма «Савитри», содержащая 23 000 строк, и «Просветленный разум» — были изданы в виде книг. Нижеследующие цитаты взяты из его работы «Идеал человеческого единства», впервые появившегося в «Арья» в виде серии статей между 1915 и 1918 годами. Этот труд и написанные позднее «Человеческий цикл» и «Война и самоопределение» — были недавно опубликованы в Индии в 15 томе юбилейного издания Ауробиндо.

Шри Ауробиндо

И все же к этому идеалу, который завладел передовыми умами, мы, конечно, должны стремиться, и этот идеал человеческого единства, вероятно, будет играть важную роль среди определяющих факторов будущего. Потому что духовные и материальные условия нашего века стимулировали его появление и, можно сказать, создали его.

Государство и личность

Мы должны вновь отметить в связи с притязаниями государства на право подавлять личность во имя ее же интересов, что эти притязания лишены основания независимо от формы государственного строя... Ложь заключается в основной идее, будто государство имеет приоритет над индивидуумами, образующими его, и может безнаказанно присваивать себе эту деспотическую привилегию без ущерба для себя и для самых возвышенных чаяний человечества.

Национальное самосознание и личная свобода

Национальная культура, национальная религия, национальное образование могут оказаться полезными, если они не противостоят развитию человеческой солидарности, с одной стороны, и индивидуальной свободе мысли и совести и индивидуальному развитию.

Человеческие сообщества и живые организмы

Административная, политическая, экономическая организация человечества в сообществе большего или меньшего размера — это работа, которая в своей основе принадлежит к той же категории явлений, что и создание живых организмов. То есть, тут, как и в природе при создании живых форм, используются преимущественно внешние и физические методы, управляемые принципами физической жизненной энергии.

Свобода и справедливость

Одной свободы недостаточно, нужна еще и справедливость, являющаяся насущной необходимостью, человечество вопиет о равенстве. Конечно, абсолютного равенства не существует в современном мире, но призыв этот направлен против несправедливого и неоправданного неравенства старого общественного порядка. Справедливый общественный строй означает равные возможности, равное образование для всех, чтобы все люди могли развивать свои способности и применять их.

Бич национального эгоизма

С войнами можно покончить при условии роспуска национальных вооруженных сил; но и в этом случае это будет нелегко сделать, понадобится какой-то другой механизм, который человечество еще не знает, как создать, а если и создаст, то некоторое время не будет в состоянии или не захочет применять. А сейчас нет никакой возможности уничтожить национальные армии, ибо недоверие

между нациями слишком велико, велики национальные вождения и аппетиты, поэтому каждая нация считает необходимым пребывать вооруженной хотя бы для того, чтобы охранять свои рынки, поддерживать спокойствие в своих доминионах, колониях и среди покоренных ею народов.

Прогресс и свобода

Все ненужные ограничения тех немногих свобод, которые человек сумел закрепить за собой, есть шаг назад, к каким бы непосредственным выгодам они ни приводили. Любой механизм усмирения или подавления, превышающий необходимые меры, обусловленные несовершенным состоянием человеческой природы и общества, наносит независимо от того, где и кем он применяется, ущерб прогрессу всего человечества.

Многообразие и единство

Но свобода так же необходима для жизни, как закон и порядок; многообразие столь же необходимо для нашего совершенства, как и единство. Жизнь едина лишь в своей сущности и всеобщности, в своих же конкретных проявлениях она неизбежно многолика. Абсолютное единообразие означало бы прекращение жизни; с другой стороны, полнота пульса жизни может быть измерена богатством и многообразием форм, ею созданных. Тем не менее, если разнообразие важно для силы и плодотворности жизни, единство важно для ее упорядоченности, организованности и стабильности.

Внутренняя свобода

Природа не создает и не навязывает жизни форм и правил; она побуждает ее развиваться спонтанно, изнутри, и устанавливать собственные естественные законы и пути развития, корректируемые лишь ее общением с окружающей средой. Всякая свобода, личная, национальная, религиозная, социальная, этическая, зиждется на этом основополагающем принципе нашего бытия.

Демократия

Демократия сама по себе еще не гарантия свободы; более того, сегодня нам известны демократические системы правления, которые проявляют устойчивую тенденцию к уничтожению свободы личности, немислимую даже в ранних олигархических и монархических системах. Возможно, что демократия освободила какие-то нации от наиболее жестоких и грубых форм деспотического гнета, и им удалось обрести либеральные формы правления; это, вне сомнения, является крупным успехом... Однако существуют виды ограничения свободы, внешне более уважаемые, более утонченные и систематизированные, более мягкие в своих методах, поскольку они опираются на более мощные силы, но именно потому они более действенны и всеобъемлющи.

Речь и языки

Общий язык способствует единству, и поэтому можно предположить, что единство человечества требует единства языка; преимуществом разнообразия можно пожертвовать ради большего блага, сколь бы значительной ни была эта временная жертва... Но язык отражает культурную жизнь народа, он — символ его души, его мышления и психики. Язык связан с интеллектом, он неотъемлемая часть человеческой деятельности, он обогащает дух народа. Поэтому именно здесь преимущества многообразия могут быть более отчетливо поняты, чем в иных внешних проявлениях жизни... Многообразие языков стоит сохранить, потому что следует сохранить разнообразие культур и различия духовных групп, а также потому что без многообразия жизнь лишится своей полноты; при его отсутствии возникает угроза, почти неотвратимая, упадка и застоя.

Внутреннее и внешнее

Делая упор на культуру, на вещи, связанные с умственной и духовной деятельностью, мы не должны упускать из виду внешнюю, материальную сторону жизни: я вовсе не

намерен недооценивать того, чему природа всегда уделяет столько внимания. Наоборот, внутреннее и внешнее — явления взаимозависимые. Мир, благополучие и порядок в человеческом обществе — вещи чрезвычайно желательные, как основа для всемирной культуры, но ни одно, ни другое единство не должны быть лишены того, что важнее и мира, и порядка, и благополучия, а именно свободы и жизненной силы, а это может быть обеспечено лишь разнообразием и свободой групп и индивидуумов.

Конечная цель: духовное единство

Наша надежда в том, что человечество обретет в будущем духовную религию. Я не имею в виду то, что обычно называют универсальной религией, — некую систему, нечто, связанное с определенным символом веры, религиозными убеждениями, догмой или внешним ритуалом. Человечество уже пыталось достичь единства этими средствами; оно потерпело неудачу, и вполне заслуженно. Потому что не может существовать универсальная религиозная система, единая по духу и по форме проявления. Духовный мир действительно един, но больше, чем что-либо другое, духовная жизнь нуждается в свободе и многообразии для своего самовыражения и для полнокровного развития. Все-человеческая религия означает растущее понимание того, что существует некая высшая мудрость, божественная реальность, в которой мы все — одно; что человечество — это высшее ныне существующее создание ее на Земле, что род людской и человеческая личность — это средства, с помощью которых она постоянно будет проявлять себя в этом мире. Она предполагает растущее усилие людей созреть до этого понимания и установить царство высшей мудрости на Земле. Когда это понимание утвердится в нас, единомыслие с нашими собратьями станет ведущим принципом всей нашей жизни, не просто принципом сотрудничества, но проявлением более глубокого братства, подлинным внутренним чувством единства и равенства и совместного существования.

★

Идея всемирного государства, навязанная грубой силой, находится в прямом противоречии, как мы это видели, с теми новыми условиями, которые природа вещей в своем поступательном движении внесла в современный мир.

★

За очевидными переменами, происходящими в итоге наиболее радикальных революций, мы видим этот неизменный принцип непрерывности, сохраняющийся в сердце нового общества.

★

Согласно древней истине, его (человека) назначение состоит в том, чтобы научиться жить в согласии с природой.

★

Человек пытается определить законы своего мышления, своей жизни и тела, законы и правила явлений и сил, окружающих его.

★

Нынешнее устройство мира установлено экономическими силами, политической дипломатией, договорами, торговлей и военными акциями без учета каких-либо моральных принципов.

★

Свободная личность — это сознательный, прогрессивно мыслящий человек; но только в том случае, если он несет свое собственное творческое сознание в массы, возникают условия для создания прогрессивного общества.

Фото Д. Дарр. Париж

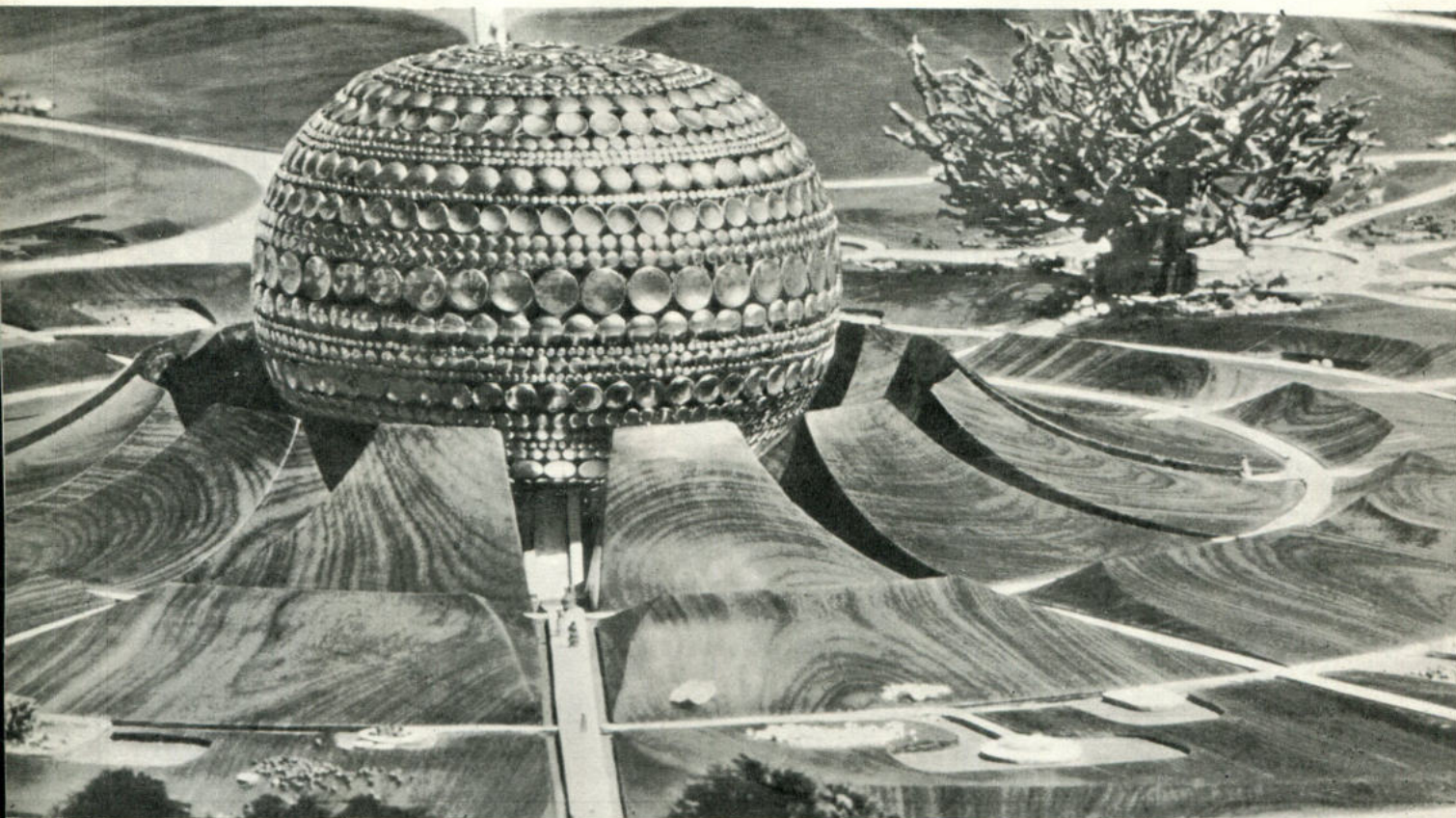
АУРОВИЛЬ

город

открытый

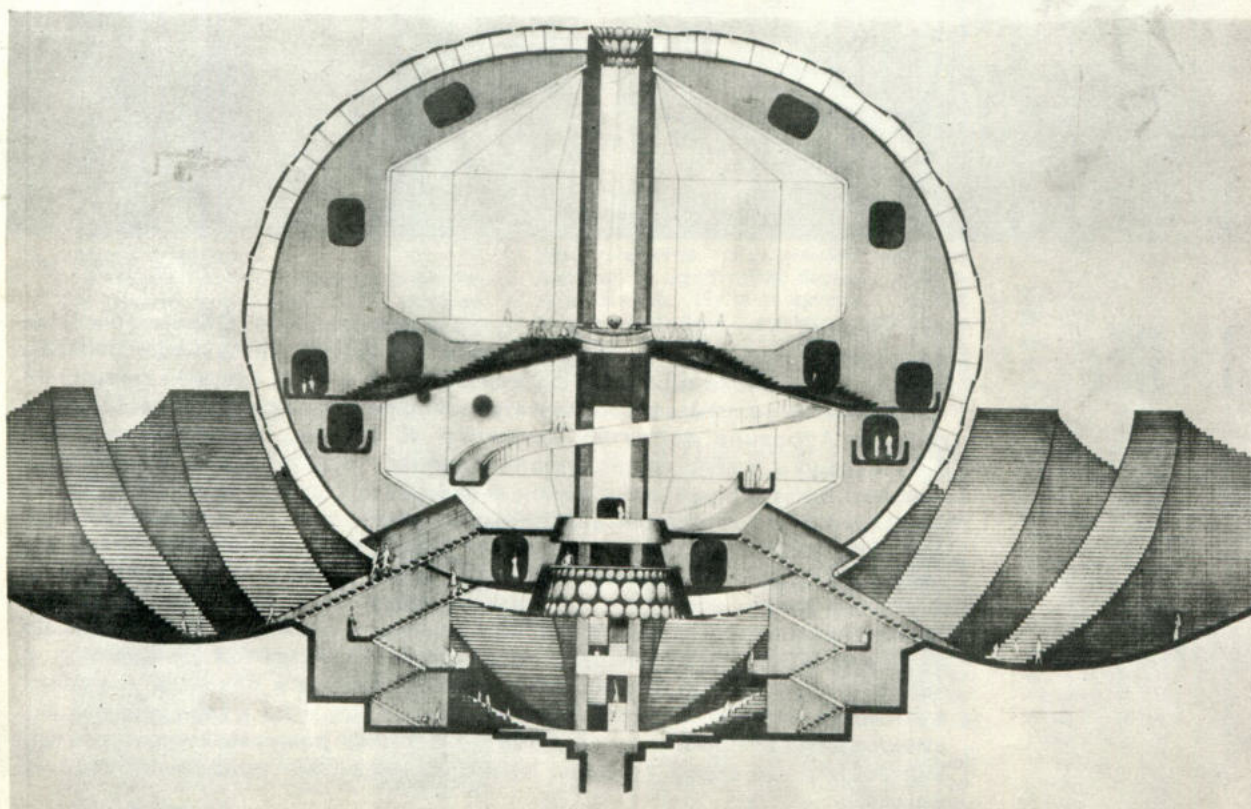
миру

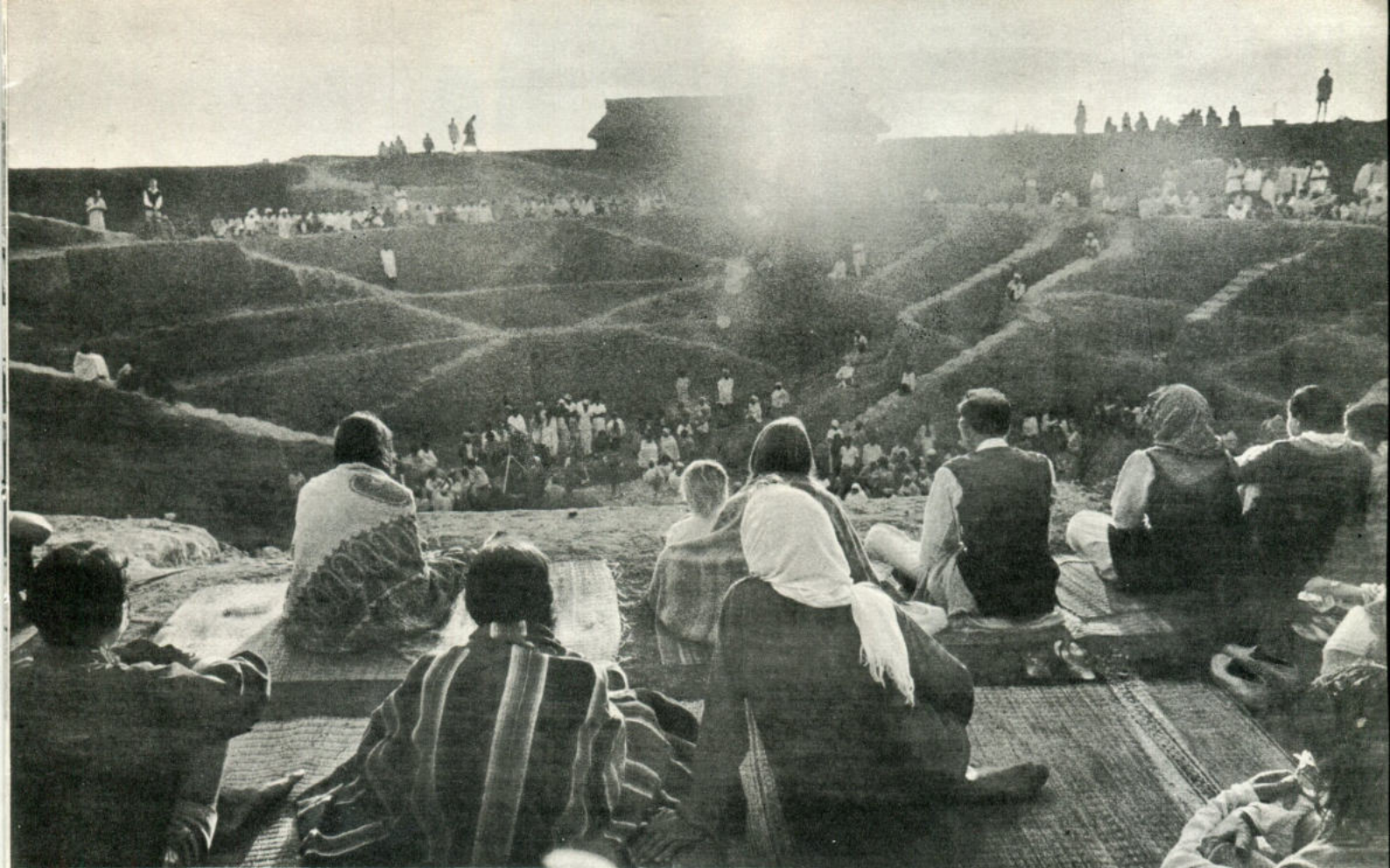
Это модель Ауровиля, города культуры, основанного Обществом Шри Ауробиндо, несколькими километрами севернее Пондишери (Индия), города всемирного единства, раскинувшегося в виде спирали гигантской туманности с золотым шаром «Матримандир» в центре (см. стр. 12). Территория Ауровиля достигнет примерно 40 кв. км., население — 50 000. В нем будут 4 зоны: жилая, промышленная, культурная и интернациональная. В культурной зоне двери академии искусств и наук будут широко открыты для художников и ученых со всего света. В интернациональной зоне павильоны всех наций будут играть роль посольств, представляющих культуру, искусства и ремесла своих стран. Спиралевидная планировка города позволяет объединять различные его зоны. Закладка города произошла 28 февраля 1968 года, а его строительство рассчитано на 20 лет. ЮНЕСКО приглашает государства, являющиеся ее членами, и неправительственные организации принять участие в развитии Ауровиля в качестве международного культурного города, «где в гармоничной обстановке будет происходить обмен ценностями различных культур и цивилизаций». Со своей стороны ЮНЕСКО оказывает поддержку проекту в целом.

СИМВОЛ ЕДИНСТВА. Общий вид на гигантскую сферу «Матри-мандир» в Ауровиле, показывает всю огромную конструкцию так, как она будет выглядеть после завершения комплекса из 12 садов. Она будет похожа на раскрывшийся цветок лотоса (см. также фото на обложке и подпись на стр. 3). Позолоченные диски сферы, колеблемые ветром, закроют бетонные стены с пластиковым покрытием. Дорожки, ведущие из садов, проходя между стен девяностометровой высоты, полого опустятся, образуя двенадцатисекционную впадину, в которой

будет установлен золотой шар. В вертикальном разрезе структуры (внизу), спроектированной французским архитектором Роже Анже, видна винтовая лестница, ведущая в нижнее помещение, из которого пандусы ведут в 12-тигранный зал размышлений. В его центре люминесцентная колонна будет освещать оба помещения. Вверху, справа жители Ауровиля собрались в строящемся городе. Солнечные блики усиливают торжественность сцены. Земляные работы на стройке и в садах ведутся вручную, без применения механизмов.

СВОБОДНЫЙ ПРОГРЕСС. Одно из первых зданий, выстроенных в Ауровиле, — это школа нового типа, новая по архитектурному подходу и по методам обучения. Здесь в открытом внутреннем дворике (фото внизу) мы видим группу людей из разных стран, изучающих роль искусства в жизни человека. Эти занятия, построенные по методу, разработанному самим Ауробиндо и названному им «свободный прогресс», доступны человеку в любом возрасте. Цель их в том, чтобы научить человека лучше познать свою собственную природу и привить ему дух общности со всем человечеством. Внизу, справа, один из первенцев Ауровиля.

МУЗЫКА АФРИКАНСКОГО

Деревянная поминальная фигурка из южного Камеруна, изображающая флейтиста. Взаимопроникновение музыки и скульптуры — отличительная черта африканской культуры. Музыкальные инструменты часто украшает орнамент изящной резьбы (см. также стр. 16), а музыканты — излюбленный объект для скульпторов.

Фото Музея человека, Париж

Музыка Черной Африки предназначена не только для слуха. Она действует на все другие органы чувств и на все способности человека к восприятию. В ней отражены представления Африки о здешнем и потустороннем мире, о мире, находящемся в постоянном движении и изменении, в неустанном поиске путей к улучшению и совершенствованию.

Эта музыка требует полного внимания, полного погружения в нее, а также способности ощущать сверхъестественное. Она открывает нам двери в мир нереального и невидимого, в мир всевозможных духов; она предполагает веру в переход человека из этой жизни в иную, потустороннюю.

Если многим на Западе африканская музыка кажется бессвязной и путаной, то африканцы видят в ее ритмах и логике, и глубину, и значение ее изменяется в зависимости от того, какое важное событие в жизни человека послужило для нее поводом — рождение, болезнь, выздоровление или смерть.

Африканская музыка носит циклический характер, ибо она отражает цикл человеческой жизни. И следует всегда помнить, что, поскольку эта музыка циклична, она складывается из «микроциклов» в форме чрезвычайно коротких музыкальных фраз, которые музыкант напевает или наигрывает, бесконечно повторяя их. Европейца это приводит в недоумение и даже в отчаяние, и он заявляет: африканская музыка скучна и монотонна.

Эта кажущаяся монотонность органически присуща тому сложному циклу, элементы которого живут бурной жизнью в теле, в крови, в мозгу и в сердце человека с черной кожей. Воспринимаемая ухом музыкальная фраза — это, в сущности, лишь часть того превосходно согласо-

ванного ансамбля звуков, который питает все его тело, подобно системе кровоснабжения. Продолжив это сравнение, можно было бы вообразить, что через отверстие в каком-то месте человеческого тела — через рот, если речь идет о песне, — вытекает непрерывной струйкой кровь и что эта струйка, описав круг где-то вне тела, возвращается назад, чтобы вновь влиться в кровоток, омывающий тело изнутри.

Идея цикла не ограничивается у африканцев областью музыки. В скульптуре и живописи можно встретить элементы цикличности, истинный смысл которых не всегда удавалось постигнуть. Например, изображение змеи, кусающей свой собственный хвост, иногда воспринималось как попытка показать неуклонность этого самого отвратительного из пресмыкающихся. На самом же деле замкнутый круг, который образует при этом змея, выражает либо желание оградить свой мир от вторжения посторонних элементов, либо твердое намерение жить вечно (в этом случае круг выступает как символ непрерывности даже в крайне ограниченных пределах) в мире, где все беспрерывно возобновляется.

«Монотонность» музыки африканских негров приобретает, таким образом, значение, которое должно привлечь внимание культурного человека не только потому, что ей можно дать философское объяснение, но также и потому, что даже в чисто профессиональном плане эта монотонность есть результат тщательно отработанного замысла. Некоторые современные композиторы, особенно легкой музыки, испытывают все большее влияние этой так называемой монотонности музыки африканских негров, создавая произведения, увлекающие слушателей своей оригинальностью. Что касается американского джаза, то он уже в полной мере использовал эту особенность африканской музыки в знаменитых «риффах», которые не только способствовали росту его популярности, но и помогли запечатлеть джазовый репертуар в памяти многочисленных слушателей.

Следует отметить, что классическая западная музыка, которая на первый взгляд решительно не одобряет монотонность, использует форму фуги, где одна музыкальная фраза повторяется на разных ступенях; повторения, наслаиваясь друг на друга, создают иллюзию обновления. Впечатление, создаваемое музыкой Иоганна Себастьяна Баха, в известном смысле сравнимо с тем, которое создает музыка Черной Африки. Разница лишь в том, что для африканской музыки

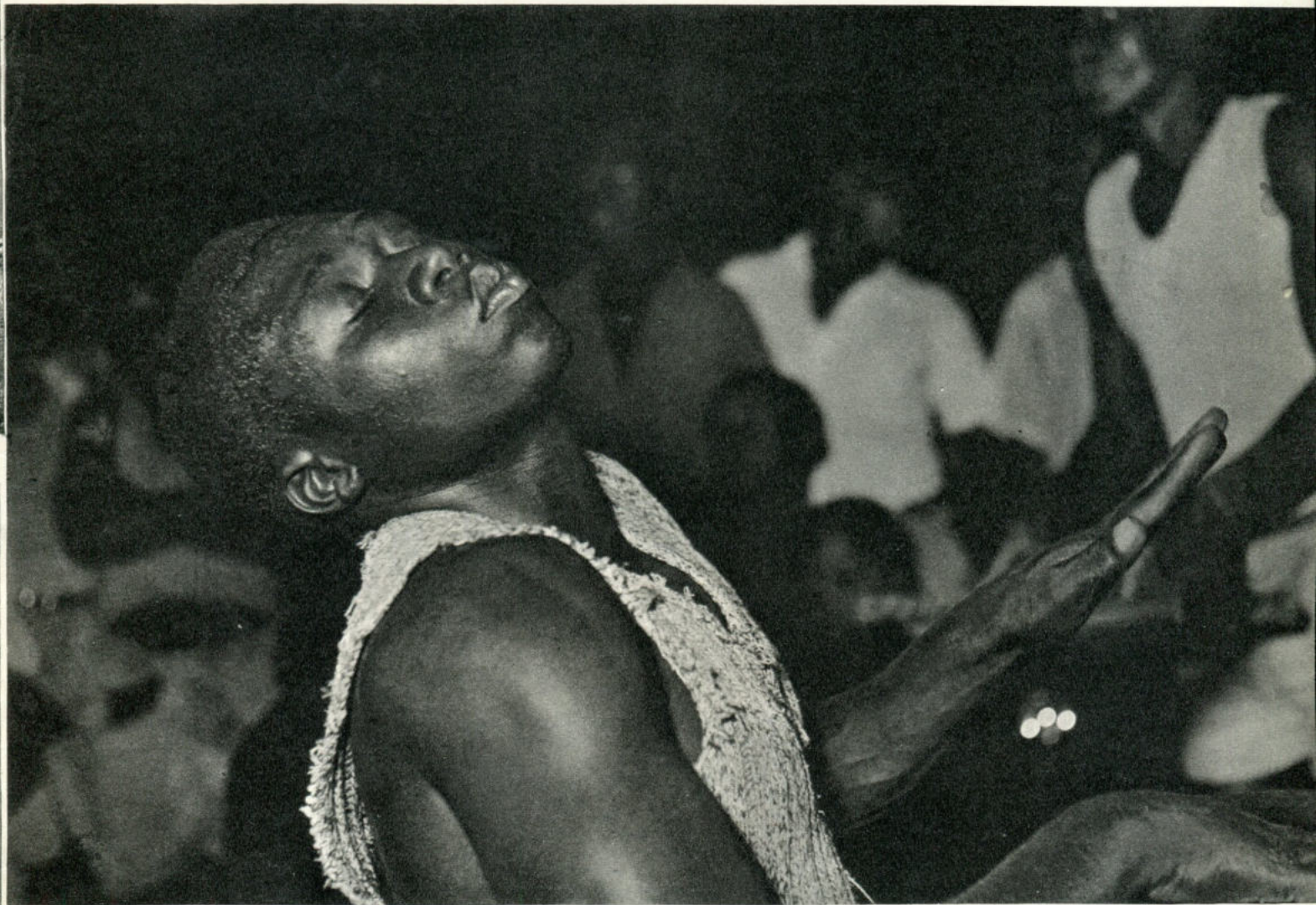
ФРЭНСИС БЕБЕЙ (Камерун) — музыкант, писатель-прозаик и поэт, в настоящее время режиссер музыкальных радиопрограмм, подготавливаемых ЮНЕСКО. Автор книги о традиционной музыке Черной Африки. Как гитарист выступал с концертами во многих странах, исполняя композиции собственного сочинения. В 1968 году удостоен литературной премии Черной Африки за роман «Сын Агаты Моудио». В течение десяти лет принимал участие в осуществлении программы ЮНЕСКО по развитию радиовещания в странах Африки. Автор книги на эту тему.

КОНТИНЕНТА

Фрэнсис Бебей

Завороженный музыкой этот барабанщик из Республики Заир, кажется, витает где-то в другом мире. Барабан в своих многочисленных разновидностях все еще остается главным музыкальным инструментом в Черной Африке.

Фото Эмиля Шультхесса, Цюрих

характерно не повторение одной и той же фразы, начинающейся всякий раз с новой ступени, а бесконечное разнообразие ритмов, построенное на одной фразе, которая появляется вновь и вновь.

Во многих случаях задача африканской музыки — побуждение к действию. В этом смысле танец — не самоцель, а некий этап, своего рода трамплин, помогающий телу совершить предписанное ему действие. Действие это чисто механического свойства: надо, например, силой музыки, сопровождаемой массажами и втираниями, удалить из тела страждущего страдание; под музыку производится обработка земли и сев,

сбор урожая, ритуальное облачение тела умершего перед погребением. Это действие может также совершаться на гораздо более возвышенном уровне, когда, например, вызывают духов для того, чтобы поручить их заботам душу умершего; когда лечивают больного, не прикасаясь к нему, не давая ему никакого лекарства, за исключением магической силы танца; когда пляской и пением хотят отвратить от деревни беды, которые может навлечь на нее рождение близнецов.

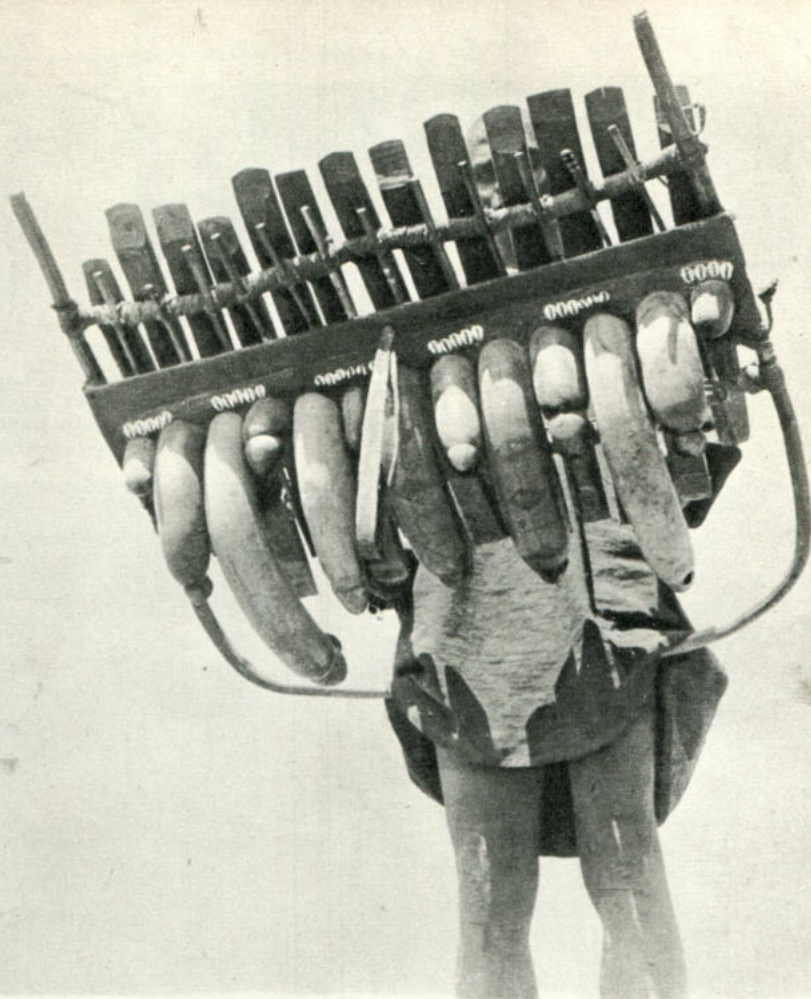
На протяжении всего того времени, пока продолжается музыка, разум человека бездействует. Он остается в стороне, совершенно отрешаясь от движений танца, как бы временно парализованный. Это внутреннее состояние отражается на лице человека, его механические жесты не сопровождаются улыбкой. Танцующий может даже впасть в состояние экстаза. Именно в этом проявляется сила музыки, которая, выключая на некоторое время способность мыслить, диктует непосредственно телу, какие следует выполнять движения, чтобы принести выздоровление больному или призвать дождь на поля. Без этого могущества, этой необыкновенной власти музыки многие ритуальные обряды африканской жизни были бы невозможны.

Музыкальные инструменты —

лютни и арфы, а также другие струнные щипковые инструменты, на которых играют, перебирая струны пальцами, — очень высоко ценятся, это свидетельствует о жажде непосредственно прикоснуться к звуку. И именно струнные инструменты, на которых играют пальцами, используются для разного рода магических ритуалов — гадания, лечения от болезней, поклонения богам и т. п. У племени лемба из Трансаала сотворение мира и продолжение рода человеческого символизируются звуками инструмента, известного под названием «санза» или «деза». Это небольшой переносный клавесин, на котором играют, касаясь пальцами тонких металлических пластинок. Всякий раз, когда пальцы извлекают звук из этого инструмента, где-нибудь на свете рождается человек. У племени фали (Северный Камерун) два барабана, в которые бьют голыми руками в час чьей-нибудь смерти, возвещают бессмертие человека, который непрерывно возрождается, даже если наши глаза видят, как разрушается его тело. Один из этих барабанов символизирует мужское начало, а другой — женское. Их бой, сливающийся воедино, вызывает к жизни нового человека, которому предстоит заменить умирающего.

Но самое главное в этой символике — магическая сила звука, рожденного прикосновением человеческой руки. Этот символ, кстати, встречается

Фото Музея человека, Париж

Слева арфа с Берега Слоновой Кости, с помощью которой вызывают духов в случае болезни, опасности или неурядиц.

Фото Хоа-ки, Париж

Вверху портативный ксилофон из Республики Чад с резонаторами из пустых тыкв.

ся у очень многих африканских племен, живут ли они в саваннах, как племя фали, или в лесах, как племя фанг из Южного Камеруна или Северной Дагомеи. У этих племен сказания сопровождаются игрой на «мвете» — инструменте, напоминающем одновременно арфу и цитру, струны которого перебирают пальцами обеих рук. На языке племени фанг музыканта, играющего на этом инструменте, называют «трогающим цитру». «Мвет» помогает сказителю создать атмосферу легенды. Обычный репертуар сказителя — рассказы о героических подвигах, совершавшихся людьми в древности, или же рожденные богатым воображением мифы; все эти рассказы в звуках музыки обретают новую жизнь. Звуки, извлекаемые прикосновением пальцев, вливают в легенду силу, благодаря которой она занимает исключительно высокое место в жизни племени. Хорошо знакомые слушателям и тем не менее всякий раз звучащие в их ушах по-новому мелодии возвещают о выступлении группы воинов под водительством Ованг-Обам-О-Ндонга в царство Энгонг, где они надеются завоевать бессмертие для всего человечества. И вот уже все присутствующие хло-

пают в ладоши, вступают в игру, участвуя во всех перипетиях долгого пути и бесконечных войн, которые неизбежно кончатся поражением. Бессмертие не суждено людям, и тщетны героические усилия воинов. Но музыка поддерживает надежду, давая понять, что борьба не кончена, эпизоды следуют один за другим, из вечера в вечер, легенда неумиряющей надежды своей бесконечностью символизирует поиски вечной жизни.

Африканскую музыку нелегко понять. Это объясняется ее специфическими формами, ее звучаниями и тембрами, а также ее содержанием. Именно поэтому она не скоро открывает свои секреты, и ее влияние на общечеловеческое музыкальное искусство будет осуществляться медленно и постепенно, но зато... основательно. Эта музыка рождается в результате совместных усилий людей, которые стремятся сделать ее достоянием сообщества, заставить ее, используя ритм как орудие, играть в жизни этого сообщества координирующую и регулирующую роль. И в то время, когда «гриот» — странствующий менестрель, старый как мир персонаж в жизни африканцев, не жалея голоса, выкрикивает восхваления великим вождям, прослав-

ляет победы, одержанные племенем, и рассказывает о разных других событиях прошлого, ритм отбивает время как настоящего, так и будущего. Ибо в то время, как песня возрождает деяния прошлого, то ритм аккомпанемента магией движения увлекает человека в будущее. И таким образом переселение в загробный мир, столь трудное и мучительное в представлении многих народов, приобретает у жителей Африки некую стилизованную форму, поражая непосвященных простотой отношения к смерти, которое им кажется «детским». Смерти не существует. Жизнь и смерть разделены лишь невидимой для живых стеной, хотя представители племени телем, обитавшие ранее догоны на скалах Бандиагары (Мали), изображают смерть в виде статуэтки.

Для того чтобы пройти через эту стену, вовсе не нужно видеть ее. Достаточно знать, что стена эта очень толстая и что умерший может преодолеть ее лишь в том случае, если после смерти он превратится в иглу или в очень тонкую змею, с тем чтобы его тело могло сквозь дырку в стене перейти из этой жизни в следующую. Отсюда и тоненькие как нитка статуэтки, обнаруженные в этой области Республики Мали, где поклонение мертвым и погребальные обряды занимают важное место в жизни деревни. Музыка, танцы, скульптура и разнообразные маски играют здесь весьма активную роль, создавая и поддерживая идею о непрерывности человеческой жизни; с этой идеей мы встречаемся и у других африканских племен, нередко весьма далеких от Бандиагары.

Народы Африки ощущают не только духовную, но и физическую потребность в музыке, поскольку ею сопровождается любая работа и вообще вся их жизнь. Таким образом, мы видим, что музыка таит в себе неисчерпаемые возможности, которые мы редко принимаем в расчет, поскольку привыкли смотреть на музыку исключительно как на искусство.

В африканской музыке наряду с песнями и танцами, сопровождающими празднование различных событий в жизни человека или племени, имеется также множество произведений, целиком посвященных труду: песни, исполняемые во время работы, песни или инструментальная музыка, подбадривающая работающих. Этот репертуар составляет почти половину всей древней африканской музыки; и вопрос о том, какой вклад может внести эта музыка в развитие

современной Африки, заслуживает более подробного разбора.

Идея о том, чтобы поставить африканскую музыку на службу развитию этой страны, может вызвать улыбку у истинного ценителя музыки, для которого мир звуков, эфемерный и неуловимый, бесконечно далек от проблем существования и повседневной жизни. Однако сегодня, как и в прошлом, сельское хозяйство во многих районах Африки все еще в значительной мере зависит от стимулирующего влияния музыки. Среди лесов Африки группы женщин работают на полях, сопровождая работу песней. Мужчины поют, когда валят деревья в лесу, даже если это происходит на лесоразработках, оборудованных по последнему слову техники.

В саваннах полевые работы часто производятся под воодушевляющий аккомпанемент песен одного или более гриотов. У некоторых африканских племен гриот является экспертом по своей этнической группе. Он знает ее историю, обычаи, законы, образ мышления, иногда ее магические обряды и всегда — музыку. Он — хранитель культуры своего народа, и, хотя его знания порой отрывочны и поверхностны, он — источник сведений о древних поговорках, именах предков или о давних боевых подвигах племени.

Созданная человеком африканская древняя музыка живет, так же как и ее создатель, устремив взор в будущее. Ее называют «традиционной» музыкой лишь потому, что не удалось найти более удачного определения, позволяющего отличать ее от других видов музыки. Если традиция обычно воспринимается как нечто застывшее и, может быть, более уместное в применении к музейным экспонатам, то африканская музыка твердо шагает в будущее; ей предначертано революционизировать это будущее, возродив искренность и непосредственность, действуя по законам, которых человек еще не постиг, и в ритме, сила которого еще не оценена в должной мере, чтобы его можно было по-настоящему использовать.

Тема этой музыки — человек. Она возрождает жизнь вокруг легенд, древних как мир, но живых, как огромный ствол «дерева старейшин», возвышающегося на своем торжественном месте в саванне и невозмутимо, век за веком, выполняющего свою роль.

Она подобна ручейку, который постепенно пьянеет от ритма, ширится, наполняется до краев и становится могучим, как бурное Конго. Она вправе требовать, чтобы ее знали, изучали и почитали такой, какая она есть, а не такой, какой кто-то хочет ее видеть.

Фото Венсан, Африк фото, Париж

Гигантские погремушки с Берега Слоновой Кости, сделанные из тыквы и обвитые плетеной ради прочности и красоты.

Фото Фука, Африк фото, Париж

АФРИКАНСКИЙ ОХОТНИЧИЙ РОГ

Подобные инструменты (слева), сделанные из рогов различных животных, широко распространены в Африке. Звуки рога используются как сигнал для сбора охотников; они же имитируют крик зверя во время охоты.

УКРАШЕНИЯ ИЗ КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Справа группа танцоров из Гвинеи на Panafricanском фестивале культуры, происходившем на стадионе Аннассер в Алжире. Их ноги украшены гирляндами колокольчиков, а руки — манжетами из пучков шерсти животных.

Фото Хоа-ки, Париж

Фото Музея человека, Париж

БОГ РАДУГИ

Вверху барельеф из Абомен, древней столицы Дагомеи, изображающий бога радуги. Образ змеи, кусающей собственный хвост, часто истолковывается неправильно, — говорит Фрэнсис Бэбей, — замкнутый круг означает решимость жить вечно, поскольку круг — это символ непрерывности. Идея круга выражена и в движениях этого танцора-акробата с Берега Слоновой Кости.

Фото Раймон-Дитивон, Париж

ПОЛМИЛЛИОНА СТРОК НАИЗУСТЬ

Каменная фигура справа (и деталь слева) — одна из сотен, рассеянных по долинам Советской Киргизии. Полагают, что эти статуи, почти в человеческий рост, были изваяны в VI веке н. э. древними племенами, населявшими этот район. На крайнем фото справа Саянбай Каталаев. Ему 70 лет, он прославленный рассказчик, знающий наизусть полмиллиона строк из величайшей киргизской эпической поэмы «Манас», передававшейся из уст в уста и от поколения к поколению. Мы видим его изучающим исторические документы в Институте истории Академии наук Киргизской ССР.

Фото АПН, Москва

КИРГИЗИЯ

Чингиз Айтматов

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ — известный советский писатель, лауреат Ленинской (1963) и Государственной (1968) премий, депутат Верховного Совета СССР. Родился в Киргизии, получил высшее сельскохозяйственное образование, работал зоотехником. Печататься начал с 1952 года. С тех пор издал несколько книг повестей и рассказов, получивших известность не только в СССР, но и в зарубежных странах: его произведения переведены на многие языки. В своих книгах писатель ставит философские и нравственные проблемы, рассматривает отношения людей, которые в борьбе с традициями прошлого утверждают свое право на счастье и активную, деятельную жизнь. Статья «Равная среди равных», в которой рассматриваются проблемы национального и интернационального, проблемы жизни малых народов, написана специально для «Курьера ЮНЕСКО».

Время, как известно, неизмеримо, оно не имеет ни начала, ни конца, его не облетишь со всех сторон, как Землю. Но люди обозначают его веками, чтобы мерить дни, жизнь, историю, дела свои, чтобы знать, чего они достигли за определенный промежуток времени.

50-летие образования СССР для народов, населяющих нашу страну, — это одна из таких вех. Ведь то, что мы сейчас называем новой исторической общностью, — советский народ — состоит из более чем ста наций, народностей и этнических групп. Некоторые из них к моменту образования СССР находились на стадии феодального, а часть — даже родового строя.

Конечно, полвека — это песчинка в вечности, да и в жизни народа — мгновение. Может быть, это всего лишь утро после многовековой ночи. Но если история вздымалась размахом штормовых волн, навстречу за

десятилетия упущенные веками, если история трудилась как неутомимый молотобоец, сокрушая старое, мешающее развитию народа, и выковывая новые его силы, если она работала на благо большинства, то и за этот относительно короткий срок жизнь может коренным образом измениться.

В недалеком прошлом многочисленные национальности, населяющие нашу огромную страну, по уровню цивилизации, по культурному и социальному опыту значительно отстояли друг от друга; они придерживались самых различных обычаев и традиций, исповедовали разные религии, говорили на разных, далеких и непонятных друг другу языках... И лишь в одном они были равны перед лицом времени — им предстояла общая судьба в ходе мировой истории: в октябре 1917 года им суждено было заложить основы нового общественного строя.

Равная среди равных

Это далось нелегко — перепахать межи, разделяющие людей, труднее, чем уничтожить чересполосицу. Отношения между расами и национальностями — явление чрезвычайно сложное, они затрагивают тончайшие чувства и убеждения людей. Надо было преодолеть вековые традиции и предрассудки: история прошлого изобилует фактами насилия, вражды, войн, и господства сильного над слабым.

Но люди во все времена мечтали о дружбе, братстве и равенстве. Это извечная благороднейшая мечта человечества. Об этом слагались песни и легенды, потомкам оставляли заповеди на камнях и в книгах... Одержимые жаждой справедливого мира без эксплуатации и унижения человека человеком, поколения людей прошли через мифы, иллюзии и научные утопии, отражавшие прекрасные, но нивные грезы о гармоничном устройстве общества, прошли через восстания

и бунты, порой жестоко расплачиваясь за свои мечты о всенародном счастье.

Сколько тысячелетий потребовалось людям, чтобы наконец прийти к убеждению, что только в дружбе народов можно обрести счастье, равенство и свободу всем великим и малым нациям.

В том-то и дело, что революция в октябре 1917 года пробудила, вызвала к жизни из народных недр великие потенциальные возможности наций, лежавшие многие века втуне, под спудом. Она помогла нам наверстать упущенное в прошлом, помогла выявить, сделать общезначимыми лучшие духовные ценности, накопленные за многовековую историю, помогла догнать передовую культуру XX века и пойти с ней в ногу. Вот почему 50 лет существования СССР — эпоха беспрецедентного в истории культурного возрождения народов.

Каждый народ, велик он или мал, прошел на своем пути разные этапы истории, быта, культуры. Не сразу стали народы такими, какие они есть сейчас. За плечами каждой нации свои культурные традиции, свой духовный опыт, складывавшийся не только из достижений, входящих в общую сокровищницу человеческих ценностей, но и конкретно-бытовых особенностей, свойственных образу жизни данного народа в разные времена.

Нет, пожалуй, такого народа, судьба которого складывалась бы благополучно и счастливо, история которого не была бы летописью бед и страданий. Такой была, в частности, и судьба тюркских народов (казахов, узбеков, киргизов, уйгуров, туркмен и др.), которые еще в V—VIII веках достигли значительных высот в организации общественной жизни и в культурном развитии. Достаточно сказать, что одна из древнейших письменностей на территории Советского Союза — это руническая письменность тюркских народов. Я имею в виду так называемые Орхонские письмена, в частности тексты «Кул-Тегина», составленные в 717 году первым тюркским историком и писателем Йолыг-Тегинем, и другие памятники ранне-тюркской письменной культуры.

И тем не менее потомкам именно этих народов выпала суровая, много-

страдальная доля. Из поколения в поколение им приходилось отстаивать свою национальную независимость, снова и снова решая вопрос «быть или не быть». И так продолжалось вплоть до XX века. Величие революции, очистительной грозой прошедшей по шестой части света, в том и состоит, что этот многовековой вопрос был решен положительно — «быть».

Перечитывая старые книги и воспоминания людей, знавших прежнюю Среднюю Азию, оглядываясь на прошлую историю и всматриваясь в нынешнюю, с волнением думаешь о том, что, пожалуй, одно из самых поразительных чудес XX века — это взлет народов Туркестана от мрачных руин феодализма к могучим новостройкам социалистического общества. Этот взлет, как яркая, многоцветная радуга, перекинувшаяся над Востоком, ныне свидетельствует о прогрессе, достигнутом Средней Азией в составе СССР.

Еще лет сто назад моя родина Киргизия, занимающая горную часть Средней Азии — систему Ала-Тоо, — была неведома цивилизованному миру. О ней узнавали как о географическом открытии. А теперь я пишу эти слова от имени современной Киргизии, символом которой стала девушка в красной косынке с книгой на фоне заснеженных гор.

Мы не те, что были. Ныне мы частица наиболее динамически развивающегося цивилизованного мира. Техническими достижениями в наше время, пожалуй, мало кого удивишь. Мерилом общего развития все больше становится уровень интеллектуальной культуры народа, задачи, которые он ставит перед собой.

Современная киргизская культура, уходящая корнями в глубины бессмертного народного эпоса «Манас», возникшего более тысячи лет назад и сохранившегося в устной своей форме до наших дней, культура, тесно связанная с письменными источниками древних и средневековых тюркских текстов и с творчеством выдающихся акынов XIX—XX веков (Тоголока Молдо, Токтогула, Барпы, Алымкула и др.), в основном являет собой развитие художественной мысли в советский период.

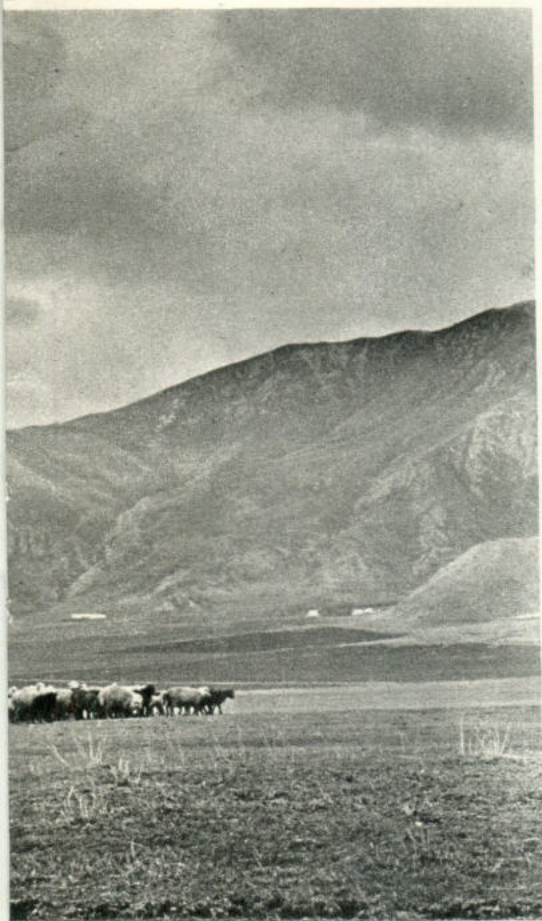
Путь, пройденный нами от импровизаций акына к современной философской поэме, от патриархальных сказаний к многоплановому роману, от орнаментов к станковой живописи, от народных игр к театру и кинематографу, от комуза к симфонической музыке, пройден именно в годы становления и возмужания СССР.

Политическое равенство дало не только киргизам, но и всем народам и народностям СССР возможность постепенно выравнивать уровень экономического развития, приобщаться к достижениям новейшего индустриального производства. Следствие этого — бурное социальное и национальное возрождение ранее отсталых народов.

Ни одно многонациональное государство прошлого: ни Римская империя, ни державы, созданные Александром Македонским или Чингисханом, ни Австро-Венгерская монархия, ни Российская империя — не могло быть устойчивым по ряду социально-экономических причин прежде всего. Господство одного народа над другим, образ мыслей, навязанный одним народом другим народам, вели к тому, что национальные чаяния предавались забвению, национальные языки обречались на вымирание, и в резуль-

Фото Е. Вильчитского, АПН, Москва

ТВ НА ВЕРШИНЕ НЕБЕСНЫХ ГОР

Расположенная на стыке двух гигантских горных краёв — Тянь-Шаня (Небесные горы) и Памира, граничащая с Китаем и тремя советскими республиками — Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном — Киргизия является страной резких контрастов. Пастухи верхом на лошадях пасут отары овец (вверху слева), и прирученный беркут, как сотни лет назад, используется для охоты за лисами, волками и джейранами (фото справа). Но телевизионная и радиорелейная станция высоко на вершине горы (вверху справа) даёт трехмиллионному населению Киргизии возможность быть в курсе последних событий во внешнем мире. На далеком горном пастбище (400 м. над уровнем моря) приземлился вертолет медицинской службы, чтобы забрать больного пастуха (фото слева).

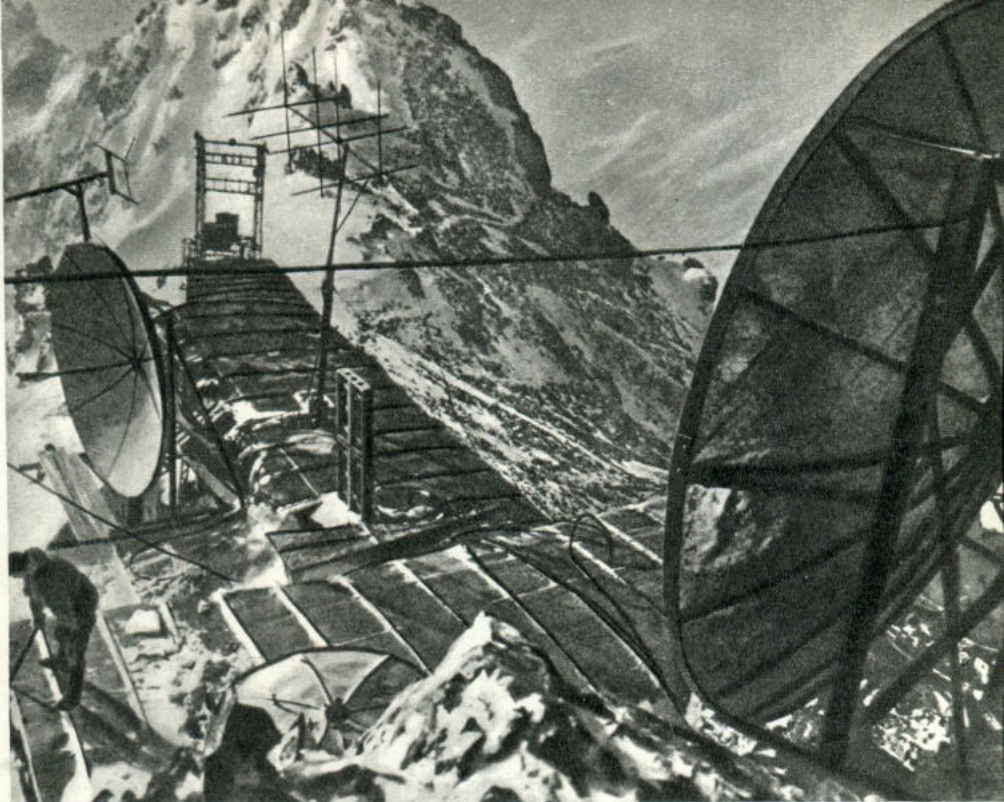

Фото А. Полякова, «Вокруг света», Москва

Фото Ю. Транквилицкого, «Советский Союз», Москва

Фото И. Дронова, АПН, Москва

КИРГИЗИЯ (Продолжение)

тате народы теряли право на самостоятельное существование, ибо переставали быть носителями определенных национально-этнических особенностей. Дело доходило до того, что искоренялись собственные имена людей, сами названия народов. Это всегда было противоестественно и безнравственно, ибо любой народ хочет быть не только сытым, но и вечным. Никто не хочет бесследно исчезнуть с лица земли.

Бессмертие народа — в его языке. Мой друг, аварский — есть такой народ в Дагестане — поэт Расул Гамзатов очень хорошо сказал по этому поводу: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть!» Язык народа — это феномен, ценность общезначимого порядка. Каждый язык — достояние общечеловеческого гения. Мы не вправе пренебрегать ни одним языком, какому бы народу он ни принадлежал, на какой бы ступени развития ни находился. Каждый язык при соответствующих условиях способен к дальнейшему совершенствованию как путем внутреннего саморазвития, так и путем прямого и косвенного обогащения из сокровищницы культуры других языков мира. У каждого из нас есть гражданский долг перед народом, нас породившим, давшем нам самое большое свое богатство — свой язык. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без активного использования достижений более высокоразвитых культур.

Эту назревшую веками проблему удалось разумно, гармонично решить с образованием СССР, когда русский язык стал общегосударственным языком общения в пределах многонациональной страны и в то же время были созданы условия для активного развития всех других национальных языков в пределах их географических и административных ареалов: 90—99% населения коренной национальности в республиках считают родным

языком язык данной национальности и активно пользуются им.

Для создания письменности у ранее бесписьменных народов была использована русская графика. Так возникло много новых национальных литератур, о художественном уровне и творческих возможностях которых можно судить хотя бы по тому, что на этих языках изданы книги Сервантеса, Шекспира, Толстого, Бальзака, Хемингуэя и других классиков мировой литературы. Русский язык при этом сыграл роль посредника, роль языка-моста, связавшего впервые в истории народы, незадолго до этого не знавшие даже о существовании друг друга.

Результат этого — расцвет советской культуры через расцвет национальных культур. Я позволю себе привести здесь мысль, почерпнутую из переписки двух выдающихся историков современности. Вот что писал Н. Конрад (СССР) А. Тойнби (Англия): «Наша революция поставила перед нами задачу создания не только исторически нового общественного строя, но и соответствующей ему системы культуры. Эта система должна быть единой для всего нашего общества и в то же время учитывать, что каждый народ, входящий в наш Союз, имел и имеет свою собственную культурную традицию, а многие из этих народов имеют и свою особую, большую, длительную культурную историю... Каждый народ должен иметь свою культуру, и в то же время своя национальная культура у каждого народа должна составлять часть общей культуры советского общества — культуры социалистической».

Укреплять и развивать национальные культуры, национальную экономику — вот задача, которая стоит перед нами, ибо советское общество — это общество динамичное и непрерывно развивающееся. Задача эта стоит тем более остро, что мы живем в век научно-технической революции, одно

из возможных следствий которой — стандартизация, обезличивание. Высшая государственная мудрость в этих условиях в том и заключается, чтобы сохранять, совершенствовать, обогащать национальные языки и национальные культуры. Мир потому и велик, говорят на Востоке, что он не отбросил от себя ни одной песчинки.

Мне кажется, что в словах Н. Конрада заключен ответ и на дилемму, перед которой стоят некоторые малые народы мира в наше время: сохранять свои национальные традиции в ущерб социальному прогрессу или пожертвовать ими ради него? Но чтобы сохранить нацию, нельзя ее законсервировать. Это невозможно. Нация подвержена изменениям, как и все сущее в мире. Каждая нация в процессе исторического развития что-то утрачивала, а что-то приобретала. Сохранять и развивать надо, очевидно, только самое лучшее, прогрессивное.

В духовном облике советских людей появляются характерные для всех черты, и национально особенное существует и развивается как форма выражения общесоветского, общечеловеческого. Рождение советского человека, которому национальное своеобразие гарантирует неповторимость, богатство мыслей и полноту чувств, представляется мне едва ли не главным историческим завоеванием пятидесятилетия.

Чтобы память о прошлом сохранилась в веках, на помощь истории приходит искусство. Оно увековечивает минувшее. Наверное, только искусство способно так властно остановить мгновение, заставить живущего сегодня прикоснуться к событию, которое ушло и не вернется. Оно же призвано сохранить настоящее.

Мы прошли громадную историческую дистанцию на пути художественного познания действительности и создали небывалую в истории человечества единую многоязыковую и многонациональную советскую художест-

ЗАОБЛАЧНАЯ СТРАНА

На заводах Киргизии [фото внизу] производится сложнейшее электрооборудование, физическая аппаратура и электронно-вычислительные машины. Сегодня здесь шесть человек из десяти оканчивают среднюю или высшую школу, тогда как в 1917 году неграмотность достигала 98 процентов. Слева, передвижная книжная лавка в отдаленном горном селении Киргизии, справедливо названной «заоблачной страной». Крайнее фото слева: ребенок пишет слово «А-па», что по-киргизски означает «мама».

Фото В. Рунова, АПН, Москва

венную культуру, вобравшую в себя все лучшие достижения больших и малых народов. Конечно, путь этот не был прост, он не был прямым восхождением к вершинам. Для многих национальностей путь в мир современного искусства лежал через трудные переходы от устно-фольклорных культур, от патриархально-эпических сказаний, где герой еще не сложился как личность, к социально-психологическому исследованию человеческой личности в новых исторических условиях.

Притягательная сила нашей культуры как раз в том и заключается, что она не отвергает завоеваний предшествующих культур, которые вызывают у нас естественное чувство восхищения многообразием запечатленного в них человеческого бытия, национальным своеобразием характеров, традиций и быта, сложившихся в определенных исторических, географических, культурных условиях.

Национальное своеобразие в произведениях искусства предполагает его отличительные достоинства, эстетические особенности мировосприятия, выраженного в присущей для данной культуры образной системе. Но жизнь не стоит на месте, она идет вперед, и границы национального бытия все больше расширяются и национальная культура вбирает в себя культурные ценности, лучшие художественные традиции разных народов. Художественное мышление народа, сохраняя свои национальные особенности, достигает уровня мировой культуры. Масштаб деятельности, забот, познаний человека невиданно возрастает.

Видоизменяются и национальные формы, они взаимодействуют, взаимообогащаются, освобождаясь от устаревшего, отжившего в новых условиях общественного развития. Но почти всегда, когда заходит речь о национальном, мы почему-то больше оглядываемся на прошлое и не всегда за-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 33

Фото Ю. Багрянского, «Советский Союз», Москва

Саид Ашфак Накфи

Пакистан — страна молодая, но история ее восходит к временам глубочайшей древности. Самые ранние следы человеческих поселений, которые были обнаружены здесь, относятся к эпохе раннекаменного века (500 тысяч лет назад). Позднее этот район стал колыбелью многих древних цивилизаций, памятниками которых являются открытые сравнительно недавно города Мохенджо-Даро, Хараппа, Кот-Доджи, Майнамати, Махастхангарх и Рахарпур.

Таксила, чьи руины находятся в Пенджабе, километрах в 30 к западу от Равалпинди, — один из таких древних городов, представляющих богатейшее культурное наследие Пакистана. Таксила лежит в тихой, залитой солнцем долине реки Харо, у подножия покрытых снегами гор Мурри на севере страны. На сочной прохладной зелени склонов гор ярко выделяется броский наряд деревьев и кустарников «кутчнара», покрытых пестрой шапкой пурпурных и белых цветов, и лесных великанов «саймулов», полыхающих кроваво-красными соцветиями.

Но самое красочное место долины — это, несомненно, великолепные сады, разбитые вокруг руин огромного города, который существовал здесь более 2000 лет назад и был свидетелем походов Александра Македонского, а позднее — возвышения Ашоки, величайшего из буддийских царей.

Многие века в Таксиле находили прибежище истомленные трудной дорогой путешественники из Центральной и Западной Азии, приходившие сюда в поисках знаний или по торговым делам. А сегодня в эту удивительной красоты долину стекаются тысячи туристов.

Расцвет Таксилы продолжался более тысячи лет начиная с VI века до н. э. За это время здесь сменилось по крайней мере семь правящих дина-

стий. Большая часть наших знаний об этом центре древней культуры получена в последние шестьдесят лет и основывается на результатах археологических раскопок, которые проводились на месте трех городов, существовавших здесь в разные исторические эпохи, и на изучении примерно полутора десятков буддийских ступ и монастырей. Эти сведения, а также свидетельства греческих и римских авторов помогают нам хотя бы отчасти воссоздать многообразную картину жизни Таксилы в далекие от нас времена.

В первые века существования Таксила была крупным центром просвещения и славилась своим университетом, где обучали искусствам и наукам той эпохи. Студенты стекались сюда из различных и часто весьма отдаленных районов. Об этом говорят, например, многочисленные упоминания в «джатаках» (повествования о прежних воплощениях Будды); но своей славой «обиталища мудрости и знаний» Таксила обязана прежде всего высоким достоинствам учителей, признанных ученых и мудрецов. Благодаря им город и приобрел главенствующее положение в ученом мире того времени.

Однако не следует забывать, что тогдашний университет был совсем не похож на университет наших дней, возникший в его настоящем виде гораздо позднее. В те далекие времена «университет» составляла группа независимых друг от друга наставников, у каждого были свои ученики (примерно так же обстояло дело и на заре существования Оксфорда и Кембриджа).

В странах Востока такая форма университетов сохранялась гораздо дольше, и некоторые города, например Надва, Пуна и другие, обрели славу важнейших центров обучения именно благодаря тому, что в них жили и преподавали пользовавшиеся большой известностью ученые, посвятившие всю свою жизнь делу просвещения.

Судя по свидетельствам европейских путешественников XVII века, так же обстояло дело и в Бенаресе. Например, Франсуа Вернье, французский врач, проживший 12 лет в Индии в это самое время, писал: «Бенарес — это своего рода университет, правда несколько необычный: в нем нет ни колледжей, ни установленной системы занятий; он напоминает скорее школы древних, где ученики собирались вокруг наставников, живших в обычных частных домах в разных частях города».

Таким же был и прославленный университет в Таксиле более 2000 лет назад. Частью этого обширного уни-

верситета, раскинувшегося в долине реки Харо на площади около 70 кв. километров, следует считать и многочисленные монастыри, где также жили и делились знаниями всемирно известные ученые и преподаватели.

В древнебуддийских текстах указывается, что студенты приходили в Таксилу «завершать», а не начинать свое образование, и в возрасте не моложе 16 лет, то есть по достижении совершеннолетия. Это говорит о том, что Таксила была местом действительно высшего, а не начального образования.

Любопытно, что минимальный возраст для поступления в университет Таксилы был таким же, как и у абитуриентов в наши дни. Возможно, что определенная степень зрелости считалась необходимой предпосылкой уже потому, что будущим студентам сплошь и рядом приходилось добираться до Таксилы издалека, преодолевая все тяготы долгого, трудного пути.

К сожалению, помимо отдельных фактов, нам мало что известно о Таксиле до 326 года до н. э., когда ее захватил Александр Македонский. Подробные сообщения соратников и современников Александра дали значительный материал позднейшим античным авторам. Так, греческий историк Флавий Арриан в своих описаниях называл Таксилу «большим и богатым городом, самым населенным из городов, лежащих между Индом и Гидаспом». У греческого географа Страбона читаем: «крупный город со множеством жителей и очень плодородными землями». Наконец, Плиний описывает ее так: «известный город, расположенный на плоской низменной равнине, называемой Амандра».

Вскоре после смерти Александра Таксила вошла в состав империи Маурьев, и во время правления Ашоки, третьего из императоров этой династии, заняла главенствующее положение среди городов Северо-Западной Индии. В самой Таксиле и ее окрестностях выросло множество монастырей и ступ, руины которых наглядно свидетельствуют о тех временах, когда буддизм был господствующей религией. С крушением империи Маурьев Таксила утрачивает свое былое значение, и в истории ее наступает закат.

На короткое время правителями города становятся греки-бактрийцы, затем их сменяют скифы. В I веке н. э. Таксила находится под властью парфянского царя Гондофара. Во II веке ее захватывает Канишка, представитель династии Кушанов, а еще позднее, в V веке, нахлынули, неся смерть и разрушение, так называемые белые гунны. Их нашествие уничто-

САИД АШФАК НАКФИ — директор Национального музея Пакистана (Карачи), известный археолог и музеевед. Осуществлял руководство раскопками многих исторических мест Пакистана, в частности таких древних городов, как Хараппа и Таксила. Принимал участие в работе специальных миссий ЮНЕСКО по сохранению памятников архитектуры в Мохенджо-Даро, Венеции и других местах. Автор многих работ по археологии, современной музейной технике и древнему искусству. Среди них: «Культурное наследие Пакистана» (1964), «Мусульманское искусство» (1966), «Искусство Гандхары» (1967) и других.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД

Развалины Джаулиана, одного из пригородов Таксилы (Пакистан), расположенного на вершине стометрового холма, со II века до н. э. взирали на окрестности. Строения, состоявшие из буддийского монастыря с кельями для монахов и главной ступы, были уничтожены пожаром в V веке. Высокое мастерство скульпторов того периода ярче всего проявилось в статуях, окружающих гробницу, изображенную на фото. Изящные складки одежды подчеркивают очертания тела, а лица, погруженные в размышления, проникнуты выражением внутреннего мира и покоя.

Фото П. Алмазк, Париж

Двуглавый орел Таксилы

ТАКСИЛА (Продолжение)

жило и правившую в то время династию, и самый город. Монастыри и ступы лежали в руинах.

Китайский путешественник Сюань Цзан, побывавший в Таксиле в VII веке н. э., сообщает, что в его время большинство памятников было разрушено, а сама Таксила попала в зависимость от Кашмира. В описании говорится: «Из города Утакаханта (Удака Ханда) паломник пошел на юг, переправился через Инд — ширина его здесь три-четыре ли, и течет он, чистый и прозрачный, на юго-запад — и пришел в страну Такшасила. Окружность ее более двух тысяч ли, а ее столицы — более десяти ли. Правители здесь пребывали в открытой вражде, царская семья погибла; ныне эта страна впала в зависимость от Кашмира».

Земли здесь плодородные и дают хорошие урожаи, реки полноводны и растительность обильна, климат благоприятен; и жители, весьма трудолюбивые, привержены буддизму. Хотя монастыри многочисленны, многие из них заброшены, и братия, коей совсем невелика числом, вся исповедует махаяну».

Во время раскопок, проводившихся в долине реки Харо, были выявлены следы существования в этом месте

трех различных городов, а также остатки монастырей и ступ. Первый из этих городов, называвшийся Бхир-Моунд, существовал еще до прихода греков. Располагался он на небольшой возвышенной площадке за рекой Тамра-Нала, пересыхающей в жаркое время года.

Планировка города складывалась стихийно, улицы были узкие, да и дома не отличались правильностью конструкции. В более раннюю эпоху дома возводили из дикого камня, используя также дерево, которое до наших дней, конечно, не сохранилось. Позднее при строительстве города широко использовался «канджур».

Второй город Таксилы, известный под названием Сиркап, основан греками-бактрийцами во II веке до н. э. Его руины находятся на западных отрогах хребта Хатхиал. Город окружала выложенная из камня стена длиной более пяти километров.

Здесь, наоборот, планировка была тщательной: широкие улицы, пересекающиеся под прямым углом, делили город на большие квадраты кварталов. При сооружении города учитывались, видимо, греческие принципы фортификации: в границы его включена значительная площадь окружающей холмистой местности.

Третий город, возникший в начале Кушанской эпохи, был спланирован в стиле, характерном для Центральной Азии того времени. Располагался он к северо-востоку от Сиркапа и в плане представлял неправильный параллелограмм длиной около пяти километров. Материалом для строительства здесь также служил камень.

Помимо трех городов, в этом обширном районе существовало множество буддийских монастырей и ступ. Верующие, по-видимому, старательно выбирали место для постройки культовых сооружений — обычно они живописно располагаются на вершинах холмов, господствуя над долиной, или, наоборот, уютно скрыты в укромных уголках.

Одно из наиболее примечательных сооружений такого рода — ступа Дхармараджика, построенная для сохранения останков Будды или одного из буддийских святых. Возведение ступ считалось благочестивым делом, которое приближает ее строителя к спасению.

Ступа Дхармараджика, в плане круглая, облицована известняковыми плитами, которые первоначально были, вероятно, оштукатурены и расписаны. Ее окружает терраса, поднятая на высоту четырех ступеней лест-

Нашествия, которыми ознаменовалось начало II века до н. э., разрушили Таксилу до основания. Бактрийские греки, населявшие в то время Таксилу, перенесли центр города на новое место, в Сиркап, на северо-востоке страны. В новом городе, защищенном стеной шестиметровой толщины, находилось множество храмов, прекраснейшим среди которых является Храм двуглавого орла (внизу слева — деталь). Схожее с изображениями, найденными среди вавилонских и хеттских памятников, изображение двуглавого орла могло быть занесено в Таксилу скифами. Несмотря на господство греков, буддизм продолжал процветать, как об этом свидетельствует голова Будды (справа) с мягкой благосклонной улыбкой, с выражением мира и покоя на лице.

Фото П. Альмази, Париж

ницы и служившая монахам для ритуальных процессий. Вокруг большой ступы располагаются другие ступы, меньшего размера.

Здесь в 1917 году была найдена рака с останками Будды. Тогдашний вице-король Индии подарил раку буддистам Цейлона, и с тех пор она сохраняется в Храме зуба в Канди.

Другая крупная ступа была возведена здесь в память Куналы, сына Ашоки, и его наместника в Таксиле. Мачеха Куналы, Тишьяракшита, воспылала страстью к пасынку, но молодой принц отверг ее домогательства, и она жестоко отомстила ему: подделала царский указ, которым якобы от имени Ашоки предписывалось ослепить Куналу. Министры не хотели исполнять безжалостный указ, но Кунала имел мужество подчиниться тому, что считал волей отца. Когда Ашока узнал о случившемся, он пришел в ярость; а убедившись, что виновницей всему была его собственная жена, повелел ее казнить.

Ступа возведена на том самом месте, где, по преданию, был ослеплен Кунала. Она высится на прямоугольном основании со сторонами 19 × 31,5 метра и господствует над живописным уголком долины. Верхняя часть ступы плохо сохранилась, и о

былом ее величии и красоте нам приходится теперь судить только по сохранившимся деталям архитектурного декора: изящным пилястрам коринфского стиля с великолепными лепными украшениями, карнизам, парапетным плитам и т. д. Примечательной особенностью этого памятника являются и изящные очертания сводов в его цоколе.

Примерно двумя километрами юго-восточнее Сирсукха, тоже в очень живописном месте, находятся ступа и монастырь Мохра-Мораду. До начала раскопок здесь были видны только остатки разрушенного купола. Но когда земляной покров удалили, открылся один из самых замечательных ансамблей буддийской архитектуры.

Большинство ступовых рельефов и других изображений этого памятника хорошо сохранились и свидетельствуют о высоком уровне тогдашнего искусства. Фигуры полны жизни и движения; на некоторых из них заметны следы краски. Весьма интересными памятниками этого района, сохранившими немало образцов буддийского искусства, являются также ступы и монастыри в Пиппала, Джаулиане, Бхамале и Гири.

В этом искусстве гармонично сли-

лись художественные стили Востока и Запада. Прекрасный пример такого слияния дают изображения бодисатв и Будды (сидячие и в полный рост). В них скульпторы особенно тщательно прорабатывали линии лица, контуры тела, свободно ниспадающие складки одеяний (очертания тела как бы проступают сквозь ткань). Художники руководствовались принципом верности природе и тщательно отделяли каждую деталь человеческого тела.

Но описание одних только памятников архитектуры и скульптуры не раскрывает еще всего богатства и разнообразия культурного наследия Таксилы. Чтобы представить себе жизнь людей и в то далекое время, надо познакомиться и с другими материальными свидетельствами интересующей нас эпохи. В Таксиле найдено много разнообразных ювелирных изделий, монет, статуэток, домашней утвари. Предметы бытового назначения, сохраняемые в местном музее, помогают составить представление об особенностях культуры, существовавшей некогда в этом районе.

Золотые и серебряные украшения, часто с драгоценными камнями, — это подвески, ожерелья, пояса, амуле-

ты, браслеты, броши, шпильки для волос и т. д. По стилю они являются, несомненно, греческими или греко-римскими, да и технические приемы, применявшиеся при их изготовлении (отливка, штамповка и т. п.), те же самые, что хорошо известны в греко-римском мире. Примечательную особенность украшений из Таксилы составляет совершенная ювелирная техника (так называемые скань и зернь).

Найденные здесь в большом количестве монеты разнообразны и относятся к почти всем периодам истории города. Большинство их отчеканено во времена правления местных независимых правителей — сакских, парфянских и кушанских. Греческих монет найдено в городе несколько меньше, но по качеству отделки они не уступают местным. Самые ранние монеты Таксилы — это небольшие серебряные слитки с вычеканенными знаками, похожими на колесо. Датируются они IV веком до н. э.

Найденная в разных районах города керамика имеет главным образом утилитарное назначение: объемистые кувшины для хранения масла и вина, горшки, чаши, тарелки, сковороды, различные сосуды с носиком или отверстием и т. д.

Как и произведения других местных видов искусства, керамика Таксилы несет на себе печать иноземных влияний. Самые ранние ее образцы сравнительно просты по очертаниям и отделке, но с появлением в этом районе греков и парфян в керамике появляются новые формы, например, изящные амфоры, кувшины с ручками и расширяющиеся кверху кубки. Видны перемены и в наружной отдел-

ке керамических изделий: применяется глазурь и рельефные украшения.

Среди изделий из глины и терракоты следует отметить разнообразные статуэтки культового или чисто декоративного характера, всевозможные безделушки и украшения. Эти изделия обычно обжигались в печах. Их формы свидетельствуют о творческой фантазии мастеров гончарного дела. Во время раскопок найдено много украшений и предметов повседневного пользования из обычной и слоновой кости, раковин, стекла, меди и бронзы.

Особый интерес представляют обнаруженные в Таксиле печати, являющиеся подлинными произведениями искусства. Они служили, естественно, прежде всего практическим целям, но тем не менее вырезанные на них изображения — религиозного или светского характера — превосходны. Чаще всего они выполнены в типично эллинистическом стиле.

Английский археолог Джон Маршалл справедливо отмечает, что, «как в области архитектуры, так и в области пластических и других искусств, художники Таксилы черпали вдохновение в традициях эллинизма, и сама замедленность упадка их культуры свидетельствует о значительной силе этого влияния».

И тем не менее лучшие образцы искусства Таксилы — украшения, печати и статуи — показывают, что, хотя иностранное влияние, несомненно, имело место, ремесленники и художники этого города все-таки не были простыми имитаторами, они сумели достойно выразить в искусстве свою самобытность и свой творческий гений.

Фото П. Альмази, Париж

Фото Музея Таксилы

Раскопки вблизи Таксилы открыли миру древний монастырь Мохра-Мораду — величественный ансамбль буддийского искусства и архитектуры. Среди скульптурных украшений монастыря выделяется статуя бодисатвы Майтрея, восседающего на пьедестале. Бодисатва — это «будущий Будда», «тот, кто находится на пути в просветлению».

В результате раскопок в Сиркапе, близ Таксилы, был обнаружен второй древний город с четкой планировкой домов, расположенных в шахматном порядке и прямыми широкими улицами. Город опоясан стеной, длина которой равна 5 километрам. Наиболее значительное из раскопанных зданий это царский дворец (120×130 м.), имеющий залы для приемов и колонны из серого песчаника. Этот транспарант у въезда в Сиркап содержит перечень династий, правивших городом в течение четырех столетий.

Издательская деятельность ЮНЕСКО

Бетти Уэртер

Весной этого года на прилавках книжных магазинов во многих странах мира появилась небольшая книжка с броским названием: «Планета в опасности?».

Автор этой книги — ученый-эколог, сотрудник Международного союза охраны природы и природных ресурсов Раймонд Ф. Дасманн — написал ее по заказу ЮНЕСКО.

Внешний вид новой книжки — на лоснящемся черном супере земной диск, снятый из космоса, зеленоватый и словно бы изъеденный плесенью, как огромная головка сыра рокфор, — привлекает внимание читателя.

Но мы заговорили об этой книге не потому, что она является первой книгой, которую издало ЮНЕСКО для массового читателя. Это всего лишь самый свежий пример усиления активности Организации в этом направлении.

До недавнего времени большинство публикуемых ЮНЕСКО книг и периодических изданий прежде всего адресовалось специалистам. Например, недавно вышедший из печати труд «Происхождение Homo sapiens», один из выпусков серии «Экология и сохранение природы», посвящен, пожалуй, самой увлекательной проблеме экологии: проблеме происхождения человека, возникновения тех взаимоотношений, которые складываются между человеком и природой, вызывающая изменения в окружающей среде. Но написан этот труд специалистами и в основном именно для специалистов, то есть для тех, кто уже имеет некоторое представление о данной проблеме и осознает все ее значение.

Ныне в ЮНЕСКО крепнет убеждение, что столь узкая читательская аудитория далеко недостаточна, особенно в таком актуальном вопросе, как загрязнение окружающей среды.

Из двенадцати периодических изданий, публикуемых ЮНЕСКО, на массового читателя рассчитано только одно — «Курьер ЮНЕСКО». Большинство других журналов, издающихся ЮНЕСКО или при ее содействии, предназначено для специалистов («Музеум», «Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек» и т. д.), хотя некоторые из них, скажем «Импульс» («Влияние науки на общество»), «Международ-

ный журнал социальных наук», «Перспективы» (ежеквартальное издание по проблемам образования), представляют интерес и для читателей-неспециалистов.

ЮНЕСКО ставит перед собой цель — заинтересовать своими изданиями широкие круги читателей. Однако это не означает, что она намерена конкурировать в этом отношении с крупными издательскими фирмами.

«Это и невозможно, — говорит Питер Торп, директор Бюро документации и публикаций ЮНЕСКО, — ведь наша главная задача — пропагандировать Программу ЮНЕСКО, распространять ее взгляды и идеи, а частных книгоиздателей заботят в основном доходы. Стало быть, характер наших публикаций всегда будет некоммерческим».

И тем не менее масштабы издательской деятельности ЮНЕСКО достаточно велики и по объему работы не уступают многим крупнейшим издательствам. Поступления от сбыта публикуемых ЮНЕСКО книг и журналов превышают 2 миллиона долларов ежегодно. В издательском каталоге ЮНЕСКО за 1972 год перечислено, например, 500 названий различных публикаций, выпущенных на английском, французском, а часто и на испанском языках. Большая их часть посвящена вопросам образования, но растет и число изданий, рассматривающих о различных проблемах науки и культуры.

Подобная тенденция находится в прямом соответствии с Программой ЮНЕСКО. На первом этапе деятельности Организации, в конце 40-х и в 50-е годы, когда значительная часть ее работы была посвящена расширению культурного обмена, ЮНЕСКО весомо заявила о себе в издательском мире, выступив инициатором издания серии великолепных альбомов по искусству, выпущенных на 6 языках мира. Они рассказывали о малоизвестных сокровищах художественного наследия различных стран (Кипра, Польши, Чехословакии, Австралии и т. д.). Значительная часть материалов из этих альбомов позднее перепечатывалась в виде дешевых изданий карманного формата. В этих же целях популяризации художественного наследия ЮНЕСКО приступила к изданию одного из самых ценных художественных пособий — «Каталога цветных репродукций произведений живописи». Он дает возможность странам, не располагающим оригиналами лучших произведений изобрази-

тельного искусства, выяснить, где можно получить высококачественные их репродукции. В настоящее время, однако, ЮНЕСКО, за немногими исключениями, почти не публикует чисто художественных изданий, предоставив это делать коммерческим издательствам.

От простого ознакомления читателей с художественным наследием человечества ЮНЕСКО перешла к более углубленному анализу роли искусства в жизни общества. Примерами публикаций такого рода являются издания «Искусство и человек» или 6-томная серия «Человек в искусстве» (последняя выпускается по инициативе Всемирной конфедерации учительских организаций в сотрудничестве с ЮНЕСКО).

Книги, публикуемые ЮНЕСКО, можно разделить приблизительно на три категории: справочные издания, издания для специалистов, издания для массового читателя. В последней категории изданий примерно каждая десятая книга публикуется в сотрудничестве с другими издательскими организациями.

Нетрудно заметить, что наиболее характерной чертой издательской практики ЮНЕСКО от деятельности других издательств является публикация справочной литературы. В этом отношении Организация может осуществлять такие начинания, которые явно не под силу частным книгоиздателям. Типичный пример — это, конечно, «Статистический ежегодник ЮНЕСКО».

Другой аналогичный пример — «Всемирный обзор образования», монументальное (даже в прямом смысле слова) издание — общий вес всех его выпусков составляет около 45 килограммов. Расходы ЮНЕСКО по публикации этого издания были, конечно, гораздо больше продажной цены (40 долларов за экземпляр), и для частного издателя, даже если бы он сумел получить всю собранную здесь информацию (а это весьма маловероятно), затраты оказались бы непомерными.

Некоторые издания, предпринимаемые ЮНЕСКО, являются уникальными и осуществить их может только она одна, в силу особого своего положения. Самый свежий пример в этом отношении — недавно опубликованный доклад Международной комиссии по развитию образования (председатель — Эдгар Фор, бывший министр просвещения Франции). В этой книге намечаются пути достижения прогресса в деле образования, необходи-

мого для того, чтобы в условиях современного мира образование могло выполнить свою новую миссию. Доклад представляет интерес как для тех, кто работает в области воспитания молодого поколения, так и для самой молодежи (этой теме будет посвящен ноябрьский выпуск «Курьера ЮНЕСКО»).

Другие книги по проблемам образования, публикуемые ЮНЕСКО, подчеркивают все возрастающее значение новой концепции непрерывного образования. Эта тема, естественно, интересует не только узкий круг специалистов, но и широкие массы читателей.

Такое же значение, как «Всемирный обзор образования» для работников просвещения, имеет для социологов другое издание ЮНЕСКО — объемистый том (819 страниц с таблицами) под названием «Основные тенденции исследований в области социальных и гуманитарных наук». Публикация этого труда началась в 1970 году. В работе над ним приняли участие всемирно известные специалисты. Книга не только характеризует основные тенденции нынешних исследований, но и, по словам Клода Леви-Стросса, «намечает пути, которыми пойдет развитие науки завтрашнего дня». Специально для студентов, например, некоторые главы этого большого труда переведены (или переводятся) на многие языки и издаются в виде отдельных книжечек типа брошюр.

Другой типичный пример изданий, осуществить которое под силу, вероятно, одной только ЮНЕСКО, — это Index Translationum, публикуемый ежегодно библиографический указатель по переводной литературе. Выпуск его начался в 1950 году. В первом томе были собраны сведения о 8750 названиях переводных книг. К настоящему времени опубликован уже 22-й том указателя — в нем перечислены 38 172 названия книг, переведенных в 66 странах мира. Материалы справочника дают возможность ответить на многие интересные вопросы: в какой стране публикуется больше всего переводов? Произведения каких авторов переводятся чаще всего?

«Только ЮНЕСКО может запросить и получить информацию, необходимую для составления такого рода справочника, — говорит П. Торп. — Любая частная книгоиздательская фирма неизбежно столкнется в этом деле с большими трудностями. Мы же располагаем необходимыми каналами связи. Поэтому если ЮНЕСКО вдруг решит отказаться от публикации справочника, заменить ее никто не сможет, и Index Translationum просто прекратит свое существование».

Некоторые издания ЮНЕСКО стали настоящими бестселлерами, и приносимые ими доходы, естественно, способствуют дальнейшему расширению издательской деятельности Организации.

Большой популярностью пользуется, например, «Учебное пособие ЮНЕСКО по преподаванию естественных наук», число распространенных экземпляров его приближается уже к миллиону. Первое издание этого учебного пособия относится к первым послевоенным годам, когда по инициативе ЮНЕСКО была выпущена небольшая книжечка под названием «В помощь учителям-естественникам стран, по-

страдавших от войны». Пособие оказалось действительно очень полезным в этих странах, но не только в них: большой успех оно имело и в других районах мира, там, где раньше ощущалась нехватка учебных пособий для преподавания естественных наук.

Позднее эту книгу переработали, дополнили, и в результате появилось хорошо известное в настоящее время «Учебное пособие ЮНЕСКО по преподаванию естественных наук», которое переведено на 30 языков и выдержало 23 издания. В нем собраны предложения и рекомендации учителей из многих стран мира по использованию в учебной работе (проведению опытов и т. д.) простейших подручных средств и материалов.

Широкой известностью пользуется и справочник «Обучение за границей». В его периодические пересматриваемых выпусках содержатся необходимые сведения о различных учебных курсах и стипендиях, выделяемых для иностранцев в 126 странах и территориях земного шара. Это издание, как и родственные по характеру справочник «Обучение на каникулах за границей», продается по недорогой цене и вполне доступно как студентам, так и небольшим библиотекам.

В последние годы за последнее десятилетие получило еще одно направление издательской деятельности ЮНЕСКО — публикация различного рода научных карт и атласов. Каждая страна издает такие карты (геологические и др.) обычно на основе собственных правил, методов, систем обозначений и т. д. Поэтому выпущенный ЮНЕСКО «Всемирный геологический атлас» представляет собой поистине новаторское начинание, первую попытку изобразить мир с помощью согласованного международного картографического «языка», понятного всюду и везде.

К 25-летию издательской деятельности ЮНЕСКО завершается составление сводного каталога всех ее публикаций. В нем будут приведены сведения о 5—6 тысячах названий, в издании которых в той или иной форме принимала участие ЮНЕСКО: одни из них выпускались ею самостоятельно, другие — в сотрудничестве с различными организациями, для издания третьих ЮНЕСКО предоставляла небольшие финансовые средства и т. д.

Важное место в каталоге займут книги, опубликованные по программе переводов ЮНЕСКО. Это произведение 60 различных литератур, выпущенных главным образом в переводах на английский и французский языки. Переводились они с 40 азиатских и 20 европейских языков (не считая еще произведений, переведенных с языков народов СССР, а также многих языков Африки).

Программа переводов ЮНЕСКО познакомила читателей англо-язычных стран с творчеством греческого поэта Георгоса Сефериса еще в 1960 году, то есть тремя годами раньше присуждения ему Нобелевской премии по литературе. Лауреатом этой премии стал и японский писатель Ясунари Кавабата, роман которого «Снежная страна» был выпущен первым в серии переводов ЮНЕСКО, посвященных произведениям современной литературы. Интерес к японской литературе вообще, отмечаемый ныне во всем мире, вероятно, не в ма-

лой степени обусловлен именно стремлением ЮНЕСКО познакомить общественность стран Запада с классическими и современными произведениями литературы Японии.

Книги, выпущенные по Программе переводов ЮНЕСКО, публикуются, как правило, частными издательскими фирмами.

«Можно сказать, что здесь ЮНЕСКО выступает инициатором, — говорит П. Торп. — Если мы считаем, что какое-то произведение заслуживает публикации, мы принимаем на себя часть финансовых затрат по его изданию, например, оплачиваем перевод или какую-то долю типографских расходов. Во всяком случае, не будь ЮНЕСКО, большинство этих книг не получило бы такой известности».

В силу своего международного характера ЮНЕСКО нередко выступает инициатором и таких издательских начинаний, которые не решаются осуществить самостоятельно частные фирмы. В качестве примера можно указать на серию брошюр «Расовый вопрос в современной науке» (позднее все выпуски этой серии были собраны в одном томе, опубликованном под названием «Раса и наука») или специальный сборник «Апартеид» (исследование влияния апартеида на образование, науку, культуру, информацию). Оба эти издания, широко распространявшиеся как ЮНЕСКО, так и ее соиздателями, оказались весьма успешными.

Другой пример того же плана — выпуск антологии «Право быть человеком», посвященной 20-летию Всеобщей декларации прав человека. И хотя подыскать коммерческого партнера по изданию было нелегко, тем не менее 15 тысяч экземпляров этой книги на английском и французском языках уже распроданы. Изданы или готовятся к изданию переводы антологии еще на три языка, рассматривается вопрос и о дальнейших изданиях.

Если мы, наконец, захотим выбрать самую значительную в плане общественного резонанса книгу из числа опубликованных ЮНЕСКО за 25 лет ее издательской деятельности, то мы с полным основанием назовем многотомный труд, наиболее глубоко отражающий дух ЮНЕСКО — «Историю культурного и научного развития человечества», которая впервые с международных позиций излагает проблемы истории науки и культуры всего мира. К настоящему времени этот труд опубликован (или публикуется) в 9 странах, на 8 различных языках, общий его тираж составит около 100 тысяч экземпляров. В подготовке его приняли участие всемирно известные специалисты, которые в процессе работы успешно преодолели различия в подходе к освещаемым в «Истории» вопросам. В настоящее время издательская служба ЮНЕСКО ведет переговоры о выпуске более дешевых изданий этого труда, который в первоначальном своем виде (6 томов, множество иллюстраций) является довольно дорогостоящим изданием.

Успех «Истории культурного и научного развития человечества» позволил ЮНЕСКО приступить к подготовке, на тех же основаниях, еще одного исторического труда — «Всеобщей истории Африки» в 8 томах. Первый том этого издания (в твердой обложке) выйдет в свет, вероятно, в 1974 году, а позднее появятся дешевые его издания на различных языках. ■

мечаем то, что живет рядом с нами, в настоящем, рожденном нашей действительностью. А между тем художественная мысль во все времена отражала духовное состояние современного общества.

Вот почему национальное своеобразие — это отнюдь не только совокупность национальных черт, идущих из глубины веков. В понятие национального входит не только устоявшееся и проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное социалистической действительностью.

Лучшие наши национальные произведения, как правило, несут в себе большие общечеловеческие идеалы, проблемы, осмысленные в данном случае с точки зрения опыта советского человека, с точки зрения наших взглядов на социальную борьбу, на историю и современность, на личность и общество. Национальное выступает в них в неразрывной связи с интернациональным, с социальными концепциями своего времени, общечеловече-

ское, интернациональное начало обличено здесь в яркую самобытную национальную форму.

Гармоническое сочетание интернационального с национальным — это тот уровень зрелости, с которого начинается, в котором коренится общечеловеческое сознание, жажда быть понятым и понять других, жажда солидарности в оценке справедливости, добра, красоты. Если каждый человек думает о другом, как о себе, и если он понимает, что другой испытывает те же чувства, что и ты сам, то это и есть та наивысшая степень человеческого гуманистического сознания, к которому сквозь боли и муки, через противоречия и трагедии, через войны и революции стремится Homo sapiens с тех пор, как он стал таковым.

Гуманизм — понятие общечеловеческое. Однако нет абстрактного гуманизма. Гуманизм всегда социален. В нашем сложном мире, чреватом атомной войной, в конечном счете только в гуманизме самоутверждение рода человеческого. И мы, в нашем советском обществе, идем к этому наиболее верным, отвечающим нашим убеждениям путем сочетания национальных и интернациональных интересов.

В этом гармоничном сочетании интернационального с национальным — залог успешного развития общества: до тех пор пока это сочетание будет осуществляться в широком плане — социальном, экономическом, культурном — общество будет незыблемым. И потому все мы в нашей стране бережем наше единство как условие дальнейшего прогресса нашей многонациональной родины.

Время уносит из памяти людей некогда волновавшие их события, сглаживает остроту фактов, яркость образов, накал страстей и переживаний, подробности судеб людей и народов. За плечами истории многие эпохи минувших времен, очертания которых сохранились для нас весьма смутно, а живые сведения порой начисто утрачены.

Но я думаю, что рождение новой исторической общности, советского народа — факт эпохальный, даже если рассматривать его в свете всей истории человечества. Пройдут годы и годы, но и после нас, я убежден, люди будут так же, как мы, помнить, что старый мир был перекопан на новый лад во имя подлинного счастья и подлинной свободы человека.

В Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

19 сентября с. г. состоялось очередное заседание Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Комиссия заслушала отчет члена Исполнительного совета ЮНЕСКО от СССР, члена-корреспондента АН СССР С. Л. Тихвинского об итогах 89-й сессии Совета и приняла соответствующее постановление.

Комиссия обсудила вопросы, связанные с подготовкой к предстоящей в октябре—ноябре с. г. XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, и утвердила план участия СССР в мероприятиях ЮНЕСКО на IV квартал 1972 года. Комиссия приняла к сведению информацию о визите Генерального директора ЮНЕСКО Рене Майо в Москву и его переговорах с руководителями советских министерств и ведомств по наиболее

важным вопросам сотрудничества СССР с ЮНЕСКО.

Комиссия рассмотрела также некоторые организационные вопросы. В частности, Комиссией было принято постановление о создании Комитета по изучению славянских культур при Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО во главе с директором Института славяноведения и балканистики АН СССР, членом-корреспондентом АН СССР Д. Ф. Марковым.

Визит Генерального директора ЮНЕСКО в Москву

С 11 по 15 сентября с. г. в Москве с официальным визитом находился Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо. Его сопровождали заместитель Генерального директора

В. И. Ерофеев и шеф кабинета Генерального директора П. Козто.

12 сентября Рене Майо принял участие в торжественном открытии международного симпозиума ЮНЕСКО «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса». Симпозиум открыла председатель Оргкомитета СССР по проведению Международного года книги министр культуры СССР тов. Фурцева Е. А.

Выступая с приветственным словом на открытии симпозиума, Р. Майо дал высокую оценку инициативе Советского Союза в провозглашении Генеральной конференцией ЮНЕСКО 1972 года Международным годом книги, подчеркнув, что эта всемирная кампания нашла широкий отклик во всех государствах—членах ЮНЕСКО.

Р. Майо особо отметил достижения СССР в области книгоиздательского дела, тепло поздравив

Выступление председателя Организационного комитета СССР по проведению МГК министра культуры СССР Е. А. Фурцевой на открытии международного симпозиума ЮНЕСКО «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса» (см. стр. 35).

советских людей с 50-летием образования СССР. На открытии присутствовали председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО тов. Смирнов А. А. и заместитель Генерального директора ЮНЕСКО В. И. Ерофеев.

13 сентября Р. Майо имел беседу с министром культуры СССР, председателем Советского оргкомитета по проведению Международного года книги тов. Фурцевой Е. А., которая дала завтрак в честь высокого гостя и сопровождающих его лиц. Вечером Р. Майо и сопровождающие его лица в Кремлевском Дворце

съездов слушали оперу «Князь Игорь».

14 сентября Р. Майо имел беседы в Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, в ходе которых состоялся подробный обмен мнениями по важным вопросам участия СССР в программе и практической деятельности ЮНЕСКО, а также предстоящей XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (октябрь—ноябрь с. г.). В тот же день Р. Майо был принят министром иностранных дел СССР тов. Громыко А. А.

15 сентября Рене Майо был принят для беседы заместителем пред-

седателя Совета Министров СССР тов. Кириллиным В. А.

16 сентября Рене Майо вылетел в Софию. На Шереметьевском аэродроме гостя провожали заместитель министра иностранных дел СССР, председатель Комиссии А. А. Смирнов, Ответственный секретарь Комиссии В. В. Вахрушев и член Исполнительного совета ЮНЕСКО от СССР С. Л. Тихвинский. Покидая Москву, Рене Майо заявил, что его визит был во всех отношениях полезным и плодотворным.

ЖУРНАЛУ «КУРЬЕР ЮНЕСКО» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пользуясь пребыванием в Советском Союзе, хочу выразить русскому изданию «Курьера ЮНЕСКО», которое существует вот уже пятнадцать лет, свои поздравления и наилучшие пожелания успеха в будущем. Этот голос ЮНЕСКО обращен ко всем мужчинам и женщинам доброй воли и ее призыв — это призыв к миру и братству. Я знаю, что он встречает в СССР сочувственный отклик.

РЕНЕ МАЙО

16 сентября 1972 года

Je saisis l'occasion de ma visite en Union Soviétique pour exprimer à l'édiction russe du Courrier, qui est entrée dans sa quinzième année, toutes mes félicitations et mes meilleurs vœux de succès pour l'avenir. Cette voix de l'UNESCO s'adresse à tous les hommes et à toutes les femmes de bonne volonté et son message est un message de paix et de fraternité. Je sais qu'elle trouve en URSS un écho sympathique.

René Maheu -

Moscou. 16 septembre 1972.

Книга на службе мира, гуманизма и прогресса

Под таким девизом проходил в Москве в Доме Союзов с 12 по 15 сентября 1972 года симпозиум ЮНЕСКО — одно из главных мероприятий Международного года книги — всемирной кампании по привлечению мировой общественности к той важной роли книги, которую она играет в общем прогрессе человечества. С книгой связаны все важнейшие открытия, преобразовавшие мир и человека.

Инициатива провозглашения текущего года МГК принадлежит Советскому Союзу, делегация которого выступила с этим предложением, одобренным всеми государствами — членами ЮНЕСКО на предыдущей сессии Генеральной конференции в Париже (1970 г.).

Симпозиум на тему «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса» проходил в рамках Международного года книги. В его работе приняли участие эксперты из Австралии, Алжира, АРЕ, Болгарии, Венгрии, Индии, СССР, США, Финляндии, Франции, Чили и Японии, а также наблюдатели других стран мира и представители международных неправительственных организаций.

Открыла симпозиум председатель Организационного комитета Советского Союза по проведению Международного года книги, министр культуры СССР Е. А. Фурцева. Участники избрали Е. А. Фурцеву председателем симпозиума. С приветственным словом на открытии симпозиума выступил Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо, находившийся в это время с официальным визитом в Москве. Он, в частности, сказал: «Союз Советских Социалистических Республик, 50-летие образования которого в этом году празднуют народы страны, с полным правом может гордиться замечательными результатами, до-

стигнутыми в развитии книгоиздательства, поставившими его в первый ряд как по выпуску количества книг, так и по количеству переводных изданий». На этом же заседании симпозиума с приветственным словом выступил председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Б. И. Стукалин.

На первом пленарном заседании после завершения официальной части, посвященной открытию симпозиума, с большим докладом на тему «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса» выступила министр культуры СССР Е. А. Фурцева. Доклад был прослушан присутствующими с большим вниманием.

На пленарных заседаниях симпозиума участниками были заслушаны доклады: «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса», «Книга на службе образования», «Поощрение любви к чтению», «Поощрение авторства и переводческой работы», «Выпуск и распространение книг, включая развитие библиотек». В ходе развернувшейся дискуссии, после прочтения докладов, участниками были высказаны конструктивные предложения и пожелания. Например, было предложено развивать сотрудничество в области книгоиздательства и дальше, не ограничиваясь 1972 годом; было предложено, в частности, чтобы ЮНЕСКО в последующие годы провела ряд крупных международных мероприятий по расширению издания и распространения книжной продукции (научные конгрессы по изданию, распространению и оформлению книг, конкурсы на лучшие книги, семинары по обмену опытом и пр.).

На симпозиуме его участники, особенно представители развивающихся стран (Нигерии, На-

родной Республики Конго), говорили о необходимости расширения помощи со стороны ЮНЕСКО и других международных организаций, а также государств — членов ЮНЕСКО, в постановке и развитии книжного дела в развивающихся странах на двусторонней и многосторонней основах. При этом подчеркивалось, что эта помощь не должна идти в плане насаждения и навязывания взглядов зарубежных стран, а в первую очередь в развитии национального книгоиздательства, улучшения издания и распространения литературы на национальных языках.

По ходу пленарных заседаний ораторы неоднократно высказывали мысль о том, чтобы ЮНЕСКО и другие международные организации, как правительственные, так и неправительственные, и общественность каждой страны более эффективно вели бы борьбу против использования книги в целях пропаганды войны, насилия, расизма, морального разложения подрастающего поколения, несовместимых с этическим, моральным и гуманным характером культуры, чтобы они всячески содействовали распространению книг, пропагандирующих идеи взаимопонимания, уважения и дружбы между народами.

Участники выразили большое удовлетворение итогами симпозиума, подчеркнувшего важную роль книги в национальном развитии и в общении между народами и взаимном обмене их культурными достижениями.

В свободное от заседаний время в дни работы симпозиума участники симпозиума знакомились с учреждениями культуры, посещали выставки и театры столицы, в эти же целых 16—17 сентября они посетили город Ленинград.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Виктор ГОЛЯЧКОВ

Адрес русской редакции: 119021 Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 246-21-15

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 1882

